

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
РАДИОТЕХНИКИ, ЭЛЕКТРОНИКИ И АВТОМАТИКИ
(ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»

Е. А. Иванова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

для студентов 1 и 2 курсов
дневного отделения

Москва 2005

ББК 81.2Рус-923
И21

Рецензенты: к.ф.н. В.Г.Варина, к.ф.н. Е.А.Лютикова

И21 Иванова Е. А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для дневного отделения / Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет)» - М., 2005.- 84 с.

ISBN 5-7339-0406-2

Учебное пособие содержит тематику лекций по курсу «Русский язык и культура речи», а также основные положения, которые необходимо отражать в лекционном курсе по предмету.

Материал предназначен для студентов дневного отделения, рассчитан на один семестр. Учебное пособие может быть использовано для самостоятельной работы студентов при освоении данного курса.

Печатается по решению редакционно-издательского совета университета.

© Е.А. Иванова, 2005

Оглавление

Лекция 1. Понятие литературного языка, литературной нормы, формы существования и функции современного русского литературного языка	4
Лекция 2. Структура современного русского литературного языка. Языковые уровни и их единицы	12
Лекция 3. Грамматические категории и грамматические средства современного русского литературного языка. Части речи и члены предложения	20
Лекция 4. Слово в системе современного русского литературного языка	29
Лекция 5. Фразеология современного русского литературного языка. Фразеологизмы и их виды	39
Лекция 6. Лексикография и типы словарей	44
Лекция 7. Текст в современном русском языке	49
Лекция 8. Функциональная дифференциация современного русского литературного языка	57
Лекция 9. Речевой этикет и культура речи	68

Список условных сокращений:

В.п. – винительный падеж	мн.ч. – множественное число
Д.п. – дательный падеж	НСВ – несовершенный вид
ед.ч. – единственное число	Пр.п. – предложный падеж
др. – другие	Р.п. – родительный падеж
ж.р. – женский род	СВ – совершенный вид
Им.п. – именительный падеж	ср.р. – средний род
м.р. – мужской род	т.е. – то есть

ЛЕКЦИЯ 1. Понятие литературного языка, литературной нормы, формы существования и функции современного русского литературного языка (СРЛЯ)

Язык одного народа, взятый в совокупности всех присущих ему черт, охватывающий все сферы деятельности, называется **национальным** (общенародным) языком. Национальный язык – средство письменного и устного общения нации. Русский национальный язык по родственным связям, возникшим и сформировавшимся в процессе исторического развития, принадлежит к славянской группе индоевропейской семьи языков. В этой группе выделяются три подгруппы: восточнославянская (русский, белорусский и украинский), западнославянская (чешский, словацкий, польский, кашубский, серболужицкий), южнославянская (болгарский, сербский, хорватский, македонский, словенский, русинский). Славянские языки происходят из единого праславянского языка, выделившегося из индоевропейского языка. Примерно в VI—VII вв. н.э. праславянское единство распалось, и восточные славяне стали пользоваться древнерусским языком. Русский национальный язык начинает складываться в XVII веке в связи с перерастанием русской народности в нацию. В XVIII столетии русский язык с большой долей старославянских и церковнославянских элементов начал демократизироваться. К первой трети XIX в. формирование русского национального языка было более или менее завершено. Далее, вплоть до наших дней, русский язык изменялся в основном за счет пополнения словарного состава новыми элементами, появления новых значений у известных слов, исчезновения вместе с предметами и явлениями архаичных слов.

В общенациональный язык включаются литературный язык, просторечие, территориальные и социальные диалекты, жаргоны.

Русский **литературный язык** ведет свое начало с XI в. Благодаря письменной фиксации литературного языка, письменным и печатным текстам процесс его совершенствования существенно облегчается: на базе языка текстов вырабатываются наиболее адекватные способы передачи мыслей, чувств, новые формы и способы языкового выражения, при этом игнорируется все архаичное, хотя иногда оно и возвращается в речевой обиход, получая новое осмысление (например, слова *меценат*, *лицей*). Современный русский литературный язык развивается в русле тех принципов организации языковых средств в литературных текстах, ко-

торые были определены А.С.Пушкиным и закреплены, утверждены в его авторской практике.

Таким образом, **литературным языком** называют исторически сложившуюся совокупность внутренне организованных языковых элементов и способов их использования, обработанная филологами, литераторами, общественными деятелями на базе национального языка и принимаемая носителями языка как нормативная. Русский литературный язык – такое средство речевого общения, которое должно быть понятно всем, говорящим по-русски, а следовательно, и обязательно для всех носителей языка.

Литературному языку присущи особые **свойства**:

1) наличие определенных норм (правил) словоупотребления, ударения, произношения и т.д., соблюдение которых имеет общеобразовательный характер и не зависит от социальной, профессиональной и территориальной принадлежности носителей данного языка;

2) обладание богатым лексическим фондом;

3) стремление к устойчивости, к сохранению общекультурного наследия и литературно-книжных традиций;

4) приспособленность не только для обозначения всей суммы знаний, накопленной человечеством, но и для осуществления отвлеченного, логического мышления;

5) стилистическое богатство, заключающееся в обилии функционально оправданных вариантных и синонимичных средств, что позволяет достигать наиболее эффективного выражения мысли в различных речевых ситуациях.

6) сосредоточение и наилучшая организация в единую систему языковых элементов всех уровней языка: лексики, фразеологических единиц, звуков, грамматических форм и конструкций общенародного характера; все эти языковые элементы в течение многих десятилетий усилиями многих поколений писателей, публицистов, ученых были отобраны из общенародного языка;

7) наличие письменной и устной форм.

Разумеется, эти свойства литературного языка появились не сразу, а в результате длительного и искусного отбора, осуществлявшегося мастерами слова, наиболее точных и весомых слов и словосочетаний, наиболее удобных и целесообразных грамматических форм и конструкций. Природа литературных языков опирается на некоторые **положения**:

1) Эволюция народных языков представляет собой естественно-исторический процесс, тогда как эволюция литературных языков – это культурно-исторический процесс. Народный язык имеет склонность к диалектному дроблению, тогда как литературный, наоборот, имеет склонность к нивелировке, к установлению единообразия. Но диалектная речь как речь бесписьменная постепенно утрачивает свои различия, т. к. вместе с развитием грамотности и литературной образованности население переходит к всеобщему использованию литературного языка. Это процесс **интеграции** в языке. В литературном языке, напротив, увеличивается **дифференциация**: выявляются специальные языки (например, терминологические, язык художественной литературы, арго). Так, в своих периферийных областях русский язык распадается на отдельные сферы общения, связанные с разделением в областях быта, рода занятий русскоязычных. Однако постоянно происходит обмен между ядром литературного языка и его периферийными областями. Кроме того, происходит расширение сфер общения, находящихся вокруг ядра (например, язык средств массовой информации, информатики).

2) Назначение литературного языка совершенно отлично от назначения народного говора. Литературный язык является орудием духовной культуры и предназначается для разработки, развития и углубления не только изящной литературы, но научной, философской, религиозной и политической мысли. Для этих целей ему приходится иметь совершенно иной словарь и иной синтаксис, чем те, которыми довольствуются народные говоры.

3) Даже если литературный язык возник на основе какого-то одного говора, то в силу своих задач ему невыгодно близкое родство с этим говором, поскольку ассоциация литературного языка с говором мешает правильному восприятию слов, которые вошли в литературный язык из говора, но приобрели в нем новые значения.

4) Народные говоры и в фонетическом, и в лексическом, и даже в грамматическом отношении развиваются гораздо быстрее, чем литературный язык, развитие которого задерживается школой и авторитетом классиков. Поэтому наступают моменты, когда литературный язык и народные говоры представляют настолько различные стадии развития, что оба они несовместимы в одном и том же народно-языковом сознании: здесь будет либо победа старого литературного языка, либо победа народного го-

вора, на основе которого в этом случае создается новый литературный язык, либо, наконец, компромисс.

5) Если народный язык делится на говоры по географическому принципу, то в литературном языке преобладает принцип специализации, функциональной дифференциации: образованные люди, происходящие из разных местностей, говорят и пишут не совсем одинаково, и по языку произведений писателя часто можно легко определить, откуда он родом. Но гораздо сильнее выступают в литературном языке различия по видам специального применения: практически во всех современных литературных языках выделяются официально-деловой, научный, публицистический и разговорный стили.

6) Если народные языки могут влиять друг на друга только тогда, когда они соприкасаются в пространстве и во времени, то литературный язык может подвергнуться сильному влиянию другого языка, даже если этот последний принадлежит к гораздо более древней эпохе и географически никогда не соприкасался с территорией данного живого литературного языка. Так, словарный состав современных литературных языков во многом формируется из слов, заимствованных из старых языков культуры – древнегреческого, латинского, церковнославянского, санскрита, арабского.

Территориальная дифференциация языка

Разделение национального языка на множество местных разновидностей очевидно. Он состоит из диалектов, наречий, говоров. **Говор** – это самая мелкая местная разновидность национального языка; он реализуется в речи одного или нескольких близлежащих населенных пунктов. В говорах, как и в литературном языке, действуют свои законы. Так, жители одного подмосковного села говорят: *В нашем силе адин голас* ('говор'), *а в Афсяникави другой, е Афсяникави ниправильно гаварят*. Совокупность говоров, обладающих общностью основных языковых черт, называется группой говоров. Отношение к говорам как к речи «некультурной» несправедливо. Все диалекты с лингвистической точки зрения равноценны и являются неотъемлемой частью культуры России. Именно говоры лежат в основе любого литературного языка. Если бы не Москва стала столицей России, русский литературный язык был бы иным. В основу русского литературного языка легли центральные среднерусские говоры, т.е. московский говор и говор деревень, окружавших Москву. В последнее время разработана новая класси-

фикация русских говоров. В ней удалось учесть с помощью компьютера около 4 тыс. языковых признаков из 4 тыс. говоров. Территориальный **диалект** – это территориальная разновидность языка, характеризующаяся единством фонетической, грамматической и лексической системы и используемая как средство общения на определенной территории. Для определения диалекта используются такие понятия, как диалектное различие и изоглосса. Различие – это языковая черта, которая противопоставляет один диалект другому; например, оканье противопоставляет северно-русские говоры центральным и южнорусским, для которых характерно аканье. Изоглосса – это линия на лингвистической карте, показывающая границы распространения того или иного диалектного различия; каждый диалект характеризуется совокупностью изоглосс, фиксирующих его своеобразные языковые черты и показывающие границы его распространения. **Наречие** – самая крупная единица территориального членения языка, объединяющая несколько диалектов. Границы между наречиями, диалектами и говорами обычно размыты, подвижны; изоглоссы, проведенные по карте, показывают, что по одному явлению граница проходит в одном месте, а по другому – в другом; выделяют переходные говоры – говоры, заключающие в себе черты одновременно двух граничащих диалектов. Нормы говора, диалекта действительны только для жителей определенной области, района, усваиваются изустно, поскольку письменной фиксации говоры не имеют. Важным отличием всей совокупности говоров от литературного языка является то, что в говорах имеется большое разнообразие названий для одних и тех же понятий, с одинаковой стилистически нейтральной характеристикой (например, *петуха* в южнорусских говорах называют *кочетом*, а в севернорусских – *пеуном*). Аналогичные различия наблюдаются в фонетике, орфоэпии, грамматике, словообразовании диалектов. Из этого следует, что диалекты не могут служить общим языком для всех носителей национального языка. Но диалекты влияют на литературный язык. Примерно 100 лет назад в нем не было такого слова, как *бублик*. Оно пришло из южнорусских диалектов.

Социально-культурная дифференциация языка

В социальном плане литературному языку противостоят просторечие и жаргоны. Термин **просторечие** возник из сочетания «простая речь», которым в XVI–XVII веках обозначали не книжный, народный язык. В XVIII веке просторечие признается источ-

ником низкого стиля литературного языка. В XIX веке в связи с формированием устной разновидности литературного языка просторечием называется все то, что осталось вне сферы литературного языка. Просторечие свойственно полуобразованным слоям сельского или городского населения, не овладевшим нормами литературного языка; оно не имеет никакой территориальной привязки. Однако следует отметить, что этот термин в современных исследованиях и словарях русского языка продолжает применяться в двух значениях. Под ним понимается один из стилей литературного языка с присущим ему особым кругом слов и форм, воспринимаемых на фоне других стилей (*облапошить, дубасить, окочуриться, лоботряс* и т.п.). Такие факты называют «литературным просторечием». Но иногда термином «просторечие» называют и те явления, которые не входят в литературный язык, принадлежат ненормированной, малограмотной речи (*тролебус* вместо *троллейбус*, *инженера* вместо *инженеры* и т.п.). Эта двусмысленность термина «просторечие» отмечается и в специальных словарях. Однако, лучше «просторечием» называть только стилистически сниженные (грубоватые, но нередко оправдываемые контекстом речи) факты литературного языка (*башка, брюхо, пузо, жрать, дрыхнуть* и т. п.), отграничивая их от тех явлений, которые находятся за пределами литературного языка (ненормированная речь).

В просторечии представлены единицы всех языковых уровней. На фоне литературного языка оно ярче всего выявляется в области ударения (*хозяевá, свеклá, осúждены*), произношения (суффикс *-изм* произносится с мягким [з']), морфологии (*матеря, хочут, в кине, ихний, у ей, вчерась, оттудова, местов, заболемши*), лексики и фразеологии (*обратно* в значении 'опять'), в области управления (*ругаться на кого*). Для русского литературного языка характерно интенсивное взаимодействие с просторечием (постоянное пополнение главным образом лексики и фразеологии, выразительных, синонимических средств): например, слова *забияка, заправиться, нытик, подоплека, расческа, шумиха*. В меньшей степени он взаимодействует с народными говорами и жаргонами (преимущественно через посредство просторечия).

Для обозначения социально ограниченных разновидностей языка используются такие термины, как **арго** – условный, или тайный, язык замкнутых групп общества, "язык для посвященных", служащий средством их обособления: язык бродячих тор-

говцев, охотников, шорников, портных, шерстобитов, воров и т.п.; существенное отличие таких языков от территориальных диалектов состоит в том, что их особенности касаются только лексики и фразеологии, тогда как территориальные диалекты неповторимы в самом строе языка; и **жаргон** – социально ограниченный, но не тайный язык каким-либо относительно открытым социальным и профессиональным группам людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения (спортсмены, моряки, актеры, медики, юристы, охотники и т.д.); это совокупность языковых элементов, лексических и словообразовательных, свойственных определенной возрастной или профессиональной группе людей. Жаргон, в отличие от арго, не создается искусственно для целей конспирации; он возникает спонтанно и служит скорее знаком принадлежности к «своим» – к определенной группе или среде. Жаргоны характеризуются отталкиванием от литературного языка: все особенности произношения и словаря являются дублетными по отношению к соответствующим элементам литературного языка. Словарь жаргонов, особенно молодежных, быстро меняется. Жаргоны и арго не обладают собственной фонетической и грамматической структурой и формируются на базе литературного языка путем переосмысления, метафоризации, звукового искажения: *предки* – родители, *училка* – учительница.

Диалекты и жаргоны имеют свои нормы употребления слов, форм, произношения. Однако эти нормы нигде не фиксируются и обязательны только для жителей района распространения данного говора, только для людей какой-либо профессии или составляющих какую-либо неформальную группу.

Круг явлений, охватываемый понятием **ненормированная речь**, весьма обширен и генетически неоднороден. В нее входят: а) остаточные элементы диалектного, или, точнее, полудиалектного характера; б) архаичные формы, которые были в прошлом образцами словоупотребления, но перестали соответствовать норме; например: *в лесе* вместо *в лесу*, *сторониться от кого-*, *чего-либо* вместо *сторониться кого-*, *чего-либо* и т.п.); в) особенности социально-профессиональных наречий (например: *клапанá* вместо *клапаны* и т.п.); г) новообразования, не признаваемые нормативными вследствие отрицательной общественно-эстетической оценки (например: *звóнит* вместо *звонít* и т.п.); д) жаргонизмы и другие слова, находящиеся за пределами литературной лексики.

Из того, что в основе всякого литературного языка лежит богатство всей еще читаемой литературы, вовсе не следует, что литературный язык не **меняется**. В процессе развития литературного языка количество и качество вариантов употребления одной и той же единицы языка не остается постоянным. Варьирование формы – неизбежное следствие языковой эволюции, но вовсе не постоянное свойство конкретных языковых единиц (*твóрог* или *творóг*, *жёлчь* или *желчь*, *туристский* или *туристический*, *исполненный отвагой* или *отваги*, *ждать поезда* или *поезд* и т.п.). Колебание продолжается более или менее длительный период, после чего **варианты** либо расходятся в значениях, приобретая статус самостоятельных слов, либо продуктивный вариант полностью вытесняет своего конкурента (*большинство мальчишек бегают на лыжах* и ...*бегают на лыжах*: глагол во множественном числе предпочтительнее, если хотим подчеркнуть активность, самостоятельность действия субъекта, выраженного подлежащим). Из-за наличия вариантов и необходимости выбора возникает острая проблема нормы. Литературная **норма** – совокупность фиксированных социально одобряемых правил языка, обязательных для реализации в речи, отражающих закономерности языковой системы и подтверждаемых словоупотреблением авторитетных носителей русского языка. Нормы бывают орфоэпические (произносительные), орфографические (написание), словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические, интонационные и пунктуационные.

Нормы требуют четко соотносить стилистические особенности, смысловые и экспрессивные оттенки параллельных способов выражения с конкретным контекстом или речевой ситуацией. Но поскольку в языке неизбежно и постоянно что-то устаревает, что-то появляется новое, возникает **вариативность** нормы. Норма изменяется: 1) когда это функционально целесообразно и необходимо; 2) когда норма неизвестна говорящим на данном языке; 3) когда нарушение нормы не затрагивает функционирование языка (взаимопонимание). В пределах литературного языка отмечается наличие «старших» и «младших» вариантов употребления, отсутствие резких границ между правильным и неправильным, субъективность в оценке языковых фактов с точки зрения их допустимости, – все это позволяет, с одной стороны, сохранять целостность литературного языка и, с другой стороны, не допускать его омертвления. Однако литературный язык всегда стремится к

тому, чтобы избежать фактов, явлений, абсолютно тождественных по своей семантике (значению) и функции, или свести такие слова и формы к допустимому минимуму, поэтому часто варианты одной и той же нормы распределяются по стилям речи (так, различаются по своему значению формы родительного падежа единственного числа на *-а* или *-у* некоторых существительных мужского рода; форма на *-у* обозначает часть целого или некоторое количество: *килограмм сахару*, но *производство сахара*).

Признание **нормативности** языкового факта опирается обычно на неперемutable наличие трех основных **признаков**:

1) регулярную употребляемость (воспроизводимость) данного способа выражения;

2) соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка (с учетом ее исторической перестройки);

3) общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения (причем роль судьи в том случае обычно выпадает на долю писателей, ученых, образованной части общества).

Литературные нормы фиксируются в словарях, в грамматиках, справочниках по произношению, ударению, управлению, в сводах правил правописания и т.д. Это называется кодификацией норм (получение статуса закона). В силу этого литературный язык оказывается единственно возможным средством общения в самых разнообразных сферах жизнедеятельности человека, поэтому знание основных правил его использования необходимо каждому.

Просторечие, диалекты, жаргоны существуют только в устной форме. Русский литературный язык, в отличие от всех прочих разновидностей национального русского языка, имеет **письменную** и **устную** формы. Каждая из них имеет свою специфику и отличается системой средств выражения, характером адресата и восприятия. Разница между письменной и устной формами языка не только в том, что одна пишется и читается, а другая произносится и слушается. Пишущий и читающий не видят друг друга. Это затрудняет установление контакта, поэтому пишущий должен стремиться максимально усовершенствовать текст, чтобы быть понятным. Письменная речь существует бесконечно долго, и читающий человек всегда имеет возможность уточнить непонятное выражение в тексте. Языковые особенности письменной речи следующие: преобла-

дание книжной лексики, строгое соблюдение литературных норм, отсутствие невербальных элементов, сложная система графики и орфографии, возможность предварительного обдумывания и отбора лексики и фразеологии, наличие обработанного синтаксиса со сложными предложениями, более строгим порядком слов и последовательностью изложения, замедленное чтение, возможность повторного перечитывания, раздумье после чтения и т.п. Поэтому письменная речь гораздо более сложная, чем устная.

С другой стороны, СРЛЯ состоит из двух глубоко своеобразных, целостных систем, не похожих одна на другую: **кодифицированный** русский литературный язык (КРЛЯ) и русский **разговорный** язык (РРЯ). В зависимости от того, в какой сфере общения язык используется, из какого материала строится речь, она приобретает кодифицированный или разговорный характер (Ср. *Желание сильнее принуждения* и *Охота пуще неволи*. Одна и та же мысль оформлена по-разному. Нетрудно предположить, что в научной статье, дипломатическом диалоге будет использована первая поговорка, а в непринужденной беседе — вторая). Разговорная речь предполагает непринужденность общения, неофициальность отношений между собеседниками, неподготовленность, сильную опору на внеязыковую ситуацию, использование невербальных средств, принципиальную возможность смены позиций «говорящий» — «слушающий». Кодифицированная речь используется преимущественно в официальных ситуациях, политических, законодательных, научных сферах общения — на собраниях, съездах, заседаниях комиссий, конференциях, выступлениях по телевидению и т.д.

Чаще всего такая речь бывает заранее подготовлена (доклад, сообщение, отчет, информация), в ней нет значительной опоры на внеязыковую ситуацию, умеренно используются невербальные средства. КРЛЯ, в большей степени соответствующий письменной форме языка, учат в школах, используют в средствах массовой информации. Для РРЯ, соответствующего устной разновидности, нет словарей, учебников, справочников. Он употребляется только при непосредственном общении между культурными людьми. Т.е. носители РРЯ — те же лица, которые владеют КРЛЯ, а различны у них только сферы употребления: официальные и неофициальные отношения между говорящими. Так, даже одни и те же люди для передачи одной и той же информации могут го-

ворить или писать совершенно по-разному в зависимости от роли, в которой они в данный момент выступают (начальник / подчиненный, незнакомые / знакомые / друзья):

Письмо 1

Уважаемый Николай Ильич!

Довожу до Вашего сведения, что не смогу прибыть к месту назначения в указанный Вами срок и приступить к исполнению своих служебных обязанностей, так как состояние моего здоровья ухудшилось. Прошу предоставить мне отпуск за свой счет.

Ассистент Петрова.

Письмо 2

Милый Коленка!

Спешу сообщить тебе, что не смогу приехать, когда ты хочешь, и выйти на работу. Чувствую себя отвратительно, хуже, чем раньше. Хоть бы дали отпуск, пусть и без оплаты, это не важно.

Целую, твоя Ниночка.

Кроме неофициальности отношений между говорящими для РРЯ необходимы: неподготовленность речи и непосредственное участие говорящих в коммуникации. Если же речь подготовлена заранее (продумана, написана, отредактирована, выучена), то РРЯ не обнаружит себя в ней. Так что РРЯ находит полное выражение только в устной диалогической речи. Внутри КРЛЯ есть стилистические средства, создающие разные языковые жанры и стили. РРЯ не членится на стили. На понятии стиля мы остановимся в восьмой лекции данного курса.

Функции СРЛЯ – назначение языка в обществе. Выделяют несколько функций:

1) **базовые**: коммуникативная – быть важнейшим средством общения людей, обеспечивать взаимопонимания; познавательная (когнитивная) – быть непосредственным выражением деятельности сознания, формировать мысли, воплощать в речи образ реального и воображаемых миров; эмоционально-экспрессивная – быть одним из средств выражения чувств и эмоций; метаязыковая – быть средством исследования и описания языка в терминах, средствами самого языка;

2) **производные**: контактоустанавливающая (фатическая); конативная (усвоения); волюнтативная (воздействия); хранения и передачи культурных традиций, национального самосознания и

т.п. и некоторые другие частные функции.

Таким образом, мы видим, что национальный русский язык вообще, а литературный русский язык в частности состоят из ряда слоев, обладают различными функциями. Так что про всякое слово, словосочетание, предложение можно сказать, что оно относится к такой-то части системы национального языка, к такой-то форме существования литературного языка, к такому-то стилю речи, выполняют в данном случае такую-то функцию.

ЛЕКЦИЯ 2. Структура современного русского литературного языка. Языковые уровни и их единицы

Языковым знаком называется образование, обладающее некоторой материальной формой (это может быть в обычном случае зрительный: например, написанное слово *система* или слуховой образ: например, слышимый набор звуков [сист'ёмъ]) и содержанием, смыслом (для данного примера – «целостное множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом»). В языке знаками являются морфемы (приставки, корни, суффиксы, окончания), слова, фразеологические единицы, свободные словосочетания, предложения. Звуки, а тем более буквы, языковыми знаками не являются.

Система языка состоит из совокупности знаков. Эти языковые единицы в системе взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга, составляя при этом единство и целостность. Каждый элемент системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы: если есть множественное число, то должно быть и единственное число. Иначе не ясно, по отношению к чему выделяется множественность, в чем ее суть. Также было бы бессмысленно говорить о ж.р. слова *дверь*, если бы не было слов м.р. и ср.р. (как, например, в английском языке). Элементы составляют систему, когда одна единица при наличии другой имеет одни свойства, а в отсутствие другой имеет другие свойства. Так, множественное число в русском языке, не имеющем двойственного числа, имеет иную значимость, чем множественное число в словенском языке, сохранившем двойственное число: в русском много, множество – все, что больше одного (*машины, руки, глаза*), а в словенском – все, что больше двух. Когда же появление одной единицы влечет за собой появление другой, то эта вторая является не особой единицей в системе, а неотдели-

мой частью первой единицы. Так, при произнесении слова *честь* говорящий не замечает, что вместе со смягчением звука [т] он смягчает и звук [с]. Т.е. у [т] независимая мягкость, а у [с] – позиционная. Иными словами, для системной организации обязательно, чтобы единицы существовали не сами по себе, а только в определенном соотношении с прочими единицами.

Кроме того, что язык сам является системой, он представляет собой еще и систему систем. Т.е. язык, будучи набором фактов, различаемых в речи, распадается на относительно самостоятельные области. В каждой такой области можно выявить системность: КРЛЯ – одна система, РРЯ – другая (см. лекцию 1). Они соотносены, взаимно связаны (всегда возможен и легок перевод из одной системы в другую, все грамматические значения одной системы можно выразить грамматически в другой). Это две подсистемы литературного языка.

Уровни языка – некоторые «части» языковой системы. На каждом уровне можно выделить определенный набор сходных между собой единиц и набор правил, в соответствии с которыми эти единицы используются и объединяются в классы и подклассы.

Различают четыре уровня (начиная с самого простого, «нижнего»):

- **фонетический** – уровень сегментных и супraseгментных звуковых единиц,
- **морфологический** – уровень морфем,
- **лексический** – уровень слов,
- **синтаксический** – уровень словосочетаний и предложений.

Единицы каждого последующего уровня состоят из единиц предыдущего: звуки ([звук'и]) входят в звуковые оболочки морфем (звук-, -и), морфемы образуют слова (звуки), предложения состоят из слов (*Звуки речи – минимальные единицы речевой цепи, являющиеся результатом артикуляторной деятельности и характеризующиеся определенными акустическими и перцептивными свойствами*). При этом обычно границы одного уровня должны проходить там же, где границы другого. Значит, все единицы вышележащих уровней должны полностью делиться на единицы нижележащих.

Единицы языка выделяются с помощью сопоставления похожих по звучанию и значению элементов в текстах – как устных, так и письменных (*том – дом*). Чтобы выделить единицы языка, надо «очистить» их от сопутствующих им признаков. На-

пример, звуки речи влияют друг на друга, подчиняются влиянию ритма, метра, связываются тембром, интонацией. Получаются определенные фонетические конгломераты, состоящие не только из звуков. Чтобы выделить только звуки, нужно определить свойства, составляющие их сущность. А уже на основе этих признаков звуков, не зависящих от их комбинации с другими элементами – несущественными признаками, выделяют сами звуки. Так же дело обстоит и со всеми прочими единицами языка и речи. Таким образом, выделение любой единицы – будь то звук, морфема, слово, словосочетание или предложение – представляет собой выявление ее существенных признаков в зависимости от сходства или различия материальной стороны речи, значений и употребления элементов (например, признаки согласных: глухой – звонкий, мягкий – твердый, губно-губной – губно-зубной – переднеязычный – среднеязычный – заднеязычный и т.д.).

Сегментные фонетические единицы с точки зрения плана выражения:

- **звук** – наименьший из линейных отрезков речевого потока [e]; каждая следующая из более крупных фонетических единиц состоит из предыдущих – более мелких;
- **слог** – линейная последовательность звуков, содержащая один гласный: [л'ек, цы, йа];
- **фонетическое слово** – минимальная единица организации слогов в осмысленное целое; отрезок звуковой цепи, объединенный одним словесным ударением и состоящий из одного или нескольких слов: [вл'и^есú, ни^ена́дь, о́нжъ];
- **речевой такт** (синтагма) – минимальная произносительная единица, с особой интонацией и ударением, заключенная между двумя очень короткими паузами (*Было ветрено, \ сыро \ и скверно*);
- **фраза** – отрезок речи, объединенный завершающей интонацией и фразовым ударением в зоне ударного слога последнего слова и заключенный между двумя достаточно длительными паузами: *Я хотел кое-что им нап"омнить, но они уже ушл"и* (2 фразы в 1 предложении). *В ту же // ночь \ широкая // лодка \ отчалила // от гостиницы * (1 фраза, 3 речевых такта, в каждом из которых по 2 фонетических слова).

Объединение сегментных единиц в более крупные сегментные единицы осуществляется благодаря **супрасегментным**, или просодическим, единицам, которые как бы накладываются на

сегментные. Это **ударение, интонация**. Слоги объединяются в фонетическое слово при помощи словесного ударения (*в то же вр'емя*), а фонетические слова – в речевые такты при помощи тактового ударения (более сильного, чем словесное) и интонации (*Ив'ан Ив'анович↑ сид'ел у себ'я↑, погруж'енный в глуб'окие разд'умья↓*, где ↑, ↓ - повышение, понижение интонации).

Морфемы – наименьшие значащие части слова:

- **приставки** (префиксы) – значащая часть слова, стоящая перед корнем, используемая для образования родственных слов, большей частью от глаголов и производных от них слов: *перевоз-чик, в-ходить*;

- **корни** – необходимая общая часть родственных слов, которая морфологически неразложима и имеет значение: *вод-а, вод-ный, под-вод-ник, вод-янистый*. Правда, есть одна лексема без корня: *вы-н-у-ть(ся)*.

- **суффиксы** – значащая неизменяемая часть слова, всегда стоящая непосредственно за корнем, служащая для образования родственных слов (*гор-н-ый, гор-ист-ый, гор-ец*) или для различения грамматических форм слова без изменения его лексического значения (*красивый – красив-ее – красив-ейш-ий; рассказ-а-ть – рассказ-ыва-ть; толк-а-ть – толк-ну-ть; игр-а-ть – игр-а-л; обед-а-в; нес-и*);

- **окончания** – значащая часть слова, стоящая за корнем и или суффиксом, изменяющаяся, чтобы показать связь слов в речи, поэтому его выбор всегда определяется другими словами: *Старшая сестра учит младшего брата. Старший брат учит младшую сестру*. Отсутствие окончания (нулевое окончание) может характеризовать слова в Им.п. или в м.р.: *стул-∅*;

- **интерфиксы** (*овц-е-бык*) связывают корни;

- **постфиксы** (*становить-ся, сделай-те, кто-то, когда-либо, что-нибудь*);

- **циркумфиксы** (*под-окон-ник*) – комбинации из префикса и суффикса, функционирующие совместно.

Слово может иметь две морфемы (*он-∅, стол-∅* – корень и нулевое окончание) и несколько морфем (*по-на-вы-пис-ыва-л-и*). Все части слова, кроме корня, называются **аффиксами**. Они содержат в себе словоизменятельные и/или словообразовательные значения. Морфемы выделяются при сопоставлении слов друг с другом, выражают какое-то значение, которое повторяется с по-

вторяемостью морфемы в разных словах и которое далее не членится на более мелкие единицы, имеющие значение: если морфему разъединить, получаться единицы, не имеющие никакого значения – звуки, которые не являются знаками.

Слово – основная минимальная значимая единица языка, объединяющая в своем составе единицы фонетического и морфологического уровней и являющаяся составляющей единицы синтаксического уровня – синтаксической конструкции. Слово является знаком, т.е. двусторонней единицей: оно имеет план выражения (материальное воплощение – звуки или начертание) и план содержания (смысл). Слово – производное от множества взаимосвязанных элементарных лексических единиц – лексико-семантических вариантов (ЛСВ): *вода* (основная лексическая единица) = *вода 1* (прозрачная бесцветная жидкость...) + *вода 2* (напиток для утоления жажды...) + *вода 3* (водная поверхность и ее уровень) + *вода 4* (минеральные источники) + ... Таким образом, ЛСВ – это совокупность всех грамматических форм слова, имеющих определенное лексическое значение.

Из единиц языка разных уровней наиболее многогранны синтаксические, т. к. они входят в систему языка на высшем уровне. В свою очередь, синтаксические единицы образуют иерархическую систему от словоформы до текста. Более простыми являются некоммуникативные единицы (словоформы и сочетания слов: *беру, лесная ягода*), более сложными – коммуникативные (предложения: *Я взял книгу, которая лежала на столе. Она то мне и нужна*).

Синтаксис позволяет показать, как, какими способами соединяются слова в словосочетания и предложения; из чего и как образуются такие синтаксические единицы, как словоформа, сочетание слов, простое предложение, осложненное предложение, сложное предложение, предложение с прямой речью, микротекст. В составе предложения слова используются в одной из своих грамматических форм. **Словоформы**, первичные единицы синтаксиса, не всегда совпадают со словами (например, предлог – элемент словоформы). В предложении, состоящем более чем из одной словоформы, можно выделить сочетания слов (словоформ), связанных между собой грамматически и по смыслу (*в лесу раздавался, топор дровосека*). **Словосочетания** – синтаксические единицы, компонентами которых являются слова и форма слова или несколько

форм слов (*рисует* (3 лицо ед.ч. настоящего времени изъявительного склонения глагола) *березу* (В.п. существительного)), соединенных между собой синтаксической связью, представляющих событие вне связи с ситуацией речи и позицией говорящего.

Сочетание двух членов предложения, связанных каким-либо отношением с неравноправной направленностью членов, где один из них – определяемый, а другой – определяющий, называется синтаксической **синтагмой**. Составлять ее могут слова (*новая книга, читать книгу, читать быстро*), словосочетания, выступающие как один член (*работает спустя рукава; это был человек, который вчера приходил к нему; смотрел «Лебединое озеро»*) целые предложения (*На фабрике все хорошо*). Таким образом, синтагма может совпадать или не совпадать со словосочетанием, но синтагма всегда выделяется в предложении, является результатом его членения и существует только в нем, а словосочетание наряду со словом служит готовым строительным материалом для предложения и является результатом не разложения на элементы, а их синтеза. Кроме того, деление одного и того же предложения на синтагмы может быть различным в зависимости от контекста, ситуации, экспрессивной оценки высказывания говорящим, различного осмысления содержания и др.

Основной единицей синтаксиса является предложение, служащее средством формирования, выражения и сообщения мысли. **Предложение** – минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или отдельное слово), содержащее предикативную синтагму и обладающее известной смысловой законченностью и замкнутой (для полных предложений) интонацией сообщения, вопроса, побуждения и т.д.. Интонация выполняет различные функции: а) оформляет законченность предложения; б) выражает эмоциональную сторону речи говорящего, воздействует на чувства слушающего; в) в речи, преследующей цели воздействия, выражает волевые импульсы; г) выражает модальные оттенки предложения. Основой предложения является **предикативность** – выражение языковыми средствами отношения содержания высказываемого к действительности (его реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность и т.д.). Грамматическими средствами выражения предикативности являются категория времени (все явления действительности происходят во

времени, и содержание высказывания осознается в каком-либо временном плане), категория лица (высказывание, как правило, соотносит действие с одним из трех грамматических лиц) и категория модальности (высказывание говорящего сопровождается выражением его отношения к содержанию высказываемого). В свою очередь, средствами выражения модальности являются категория наклонения (изъявительное, повелительное, условное) и особые лексико-грамматические средства (модальные глаголы, модальные слова и частицы). В предложении выделяется его **предикативное ядро**: в двусоставных предложениях – сочетание подлежащего и сказуемого, в большинстве односоставных предложений – глагольная словоформа. Различие между словосочетанием и предложением состоит в различии между непредикативными и предикативными единицами. Словосочетание как минимум двухкомпонентно, а предложение может быть и однокомпонентно. **Простое предложение** – синтаксическая единица, состоящая из одной предикативной синтагмы: нескольких соединенных между собой синтаксической связью форм слов или из одной формы слова (*Сейчас он рисует березу*). **Сложное предложение** – синтаксическая единица, компонентами которой является несколько предикативных единиц, соединенных синтаксической связью (*Сейчас художник рисует березу, потому что она хорошо освещена солнцем*).

Коммуникативный аспект изучения синтаксических единиц проявляется в так называемом **актуальном членении**, в выделении центра высказывания, содержащего важную, актуальную информацию, которая составляет суть данной коммуникации.

В соответствии со своей коммуникативной направленностью предложение членится на две части: тему и рему. Определяя **тему**, можно отметить ее признаки: а) тема – часть предложения, которая обычно известна, вполне очевидна, предопределена предшествующим контекстом, является носителем данной информации; от нее отталкиваются при передаче актуальной информации; б) тема актуально менее значима, чем рема.

Соответственно, при определении **ремы** отмечается: а) она содержит то, что сообщается о теме, являясь носителем новой информации; б) она актуально более значима, чем тема: в соотношении ее с темой выражается актуальная информация; она заключает в себе основное содержание сообщения и является

коммуникативным центром высказывания.

В приведенных ниже предложениях тема предшествует реме (граница актуального членения показана косой чертой): *Море / – смеялось* (Горький); *А мечтал он / о лесной хижине, о жизни в лесу* (Солженицын).

В следующих предложениях рема предшествует теме. *Стала ярче / бесконечная россыпь звезд* (Андреев); *Целые сутки / не выходил он оттуда* (Тургенев).

Высказывание не может быть без ремы, составляющей его коммуникативный центр. Наличие же темы в нем не обязательно: тематическая часть высказывания может не быть явно выраженной, если она известна из контекста. Это наблюдается в неполных предложениях: (*Пароход отвалил поздней ночью.*) *Долго прокашлялся и гудел, дрожа всем корпусом* (Паустовский) и нерасчлененных высказываниях: *Пришла весна.*

Актуальное членение не соотносится с грамматическим членением на подлежащее, сказуемое и т.п. Оно может объединять несколько членов предложения: *Внутренность леса / постепенно темнеет; алый свет вечерней зари / медленно скользит по корням и стволам деревьев.* Подлежащее может быть темой (*Разговор / состоялся*), ремой (*А видеть его хотел / Ваня Петров*), может входить в комплексную тему (*Весна в этом году / ранняя*) или рему (*А утром / пошел снег*). Те же функции может выполнять и сказуемое.

Актуальное членение может быть многоступенчатым, когда компоненты ремы, выделяемой на первом уровне членения, неоднородны по своей актуальной значимости, и рема членится дополнительно: *Тонкие стволы берез / белели // резко и отчетливо* (на первой ступени тема и рема – подлежащее и сказуемое, на второй – рема членится с выделением наречной группы *резко и отчетливо* как второй ремы).

Особенно ясно «данное» и «новое» разграничиваются в вопросо-ответной форме диалога (в диалогическом единстве). Например: – *Где ты отдыхал летом?* – *Летом я отдыхал / в Крыму.* Говорящий ставит вопрос, исходя из факта, который ему известен в общих чертах, но недостаточно ясен в каких-то деталях. В ответе «данное» – *летом я отдыхал*, «новое» – *в Крыму.* В монологической речи актуальное членение конкретного предложения выясняется анализом связей этого предложения с тем речевым целым, в

состав которого оно входит: *В вечерних сумерках показался большой одноэтажный дом с ржавой крышей и с темными окнами. Этот дом \ назывался постоялым двором* (Чехов).

Рассмотрим основные **способы выделения коммуникативного центра** высказывания:

1. Логическое (или фразовое) ударение позволяет выделить информативный центр предложения при любом порядке слов. Так, предложением *Летом я отдыхал в Крыму* можно ответить на вопросы: *Когда...? Кто...? Где...?* и т.д., не изменяя порядка слов, а лишь нужным образом интонируя фразу.

2. Способствовать выделению коммуникативного центра высказывания могут и другие интонационные средства языка: паузы (в письменной речи они оформляются разными знаками препинания), темп произношения и т.д. Например: *Хотел помочь и – и не мог* (Пушкин); *Я вас спрашиваю: рабочим – нужно платить?* (Чехов). «Новое» может быть выделено послоговым проговариванием коммуникативного центра (скандированием). Например: *Существует только человек, все же остальное – дело его рук, мозга!.. Че-ло-век! Надо уважать человека!* (Горький).

3. Важнейшим средством выделения коммуникативного центра высказывания в устной и письменной речи является порядок слов (*Пойду я = Именно я пойду*).

ЛЕКЦИЯ 3. Грамматические категории и грамматические средства современного русского литературного языка. Части речи и члены предложения

Грамматика (морфология + синтаксис) – грамматический строй, совокупность и система грамматических категорий (вида, рода, полноты-краткости и т.д.). Грамматика ищет и находит общее в индивидуальном, одинаковое в разном (разные слова, например, *столу, стулу, языку...* могут обладать одними и теми же грамматическими характеристиками: *сущ., м.р., ед.ч., Д.п., неодуш.*).

Грамматическое значение – обязательное, абстрактное, обобщенное значение, охватывающее множество языковых единиц (словоформ, синтаксических конструкций) и всегда выражающееся грамматическими средствами. Грамматическое значение соотносит слово с определенной частью речи и внутри нее с определенной грамматической категорией (рода, времени и т.д.),

определяет возможности изменений слова и его сочетания с другими словами в предложении. Сравним грамматическое и лексическое значения. Лексическое значение (отражение явлений действительности), например, слова *лодка* – «небольшое судно для передвижения по воде, управляемое при помощи весел», которым оно отличается от близких по лексическому значению слов типа *пароход, теплоход, баржа, катамаран, каноэ, пирога, плот* и т.п., а также от всех прочих слов русского языка. Лексическое значение данного слова присуще только ему и никакому другому слову, поэтому лексические значения конкретны, отображают мир реальных предметов и явлений. В любом слове (и в слове *лодка*), есть и такие значения, которые обнаруживаются у множества слов (род, число и т.п.). Слово *лодка* – существительное ж.р. (как *лампа, мама, деревня*), ед.ч. (как *стол, карандаш*), в Им.п. (как *аудитория*, но в отличие от *лодкой, столах*). Это и есть грамматические значения (отражение принадлежности явления к предметам, качествам, действиям, наличия его многообразных отношений к другим явлениям), достаточно абстрактные (почему *лодка* в русском языке ж.р., а *плот* – м.р.?), присущие большому количеству слов или форм слов и при этом обязательные, хотя немного дают для понимания смысла предложения (исключения составляют фразы типа *мать любит дочь*, где будет непонятно, кто кого любит, если проигнорировать грамматические значения). Лексическое и грамматическое значения слова находятся во взаимосвязи, а иногда грамматические значения зависят от лексических (*Он смотрит фильм* – В.п. / *Он управляет машиной* – Тв.п.).

Любое значение слова, словосочетания или предложения выражено в языке каким-либо способом.

Грамматические (словоизменяемые) **средства** (мы имеем дело с одним и тем же словом в разных грамматических формах):

1) **синтетические** способы (выражение значения в самом слове): а) **аффиксация**, т.е. сопровождение корня, выражающего лексическое значение, приставками, суффиксами, окончаниями: *он-и при-ш-л-и*. Грамматическое значение приставки *при-* – СВ глагола *прийти*, суффикса *-л-* – прошедшее время глагола, окончание *-и* – мн.ч. глагола и местоимения; б) **внутренняя флексия** – значимое чередование звуков: *избега^ть* – *избежа^ть* (СВ – НСВ); в) **ударение**: *до^ба* (Р.п. ед.ч.) – *дома́* (Им.п. мн.ч.); г) **супплетивизм**

– выражение грамматического значения разными словоформами: *человек* (ед.ч.) – *люди* (мн.ч.), *иду* (н.вр) – *шел* (прошедшее время) и частичный супплетивизм: *время* – *времени*, *полдень* – *полудня*;

2) **аналитический** (выражение значений вне слова): *пишу* – *буду писать*, *красивый* – *более красивый*;

3) **смешанный** (аналитико-синтетический): *к столу* (Д.п. выражен предлогом и падежной формой).

Итак, слова в разных грамматических формах (*говорю, говорил бы, будешь говорить*) входят в отношения друг с другом и выявляют тем самым свои грамматические значения, поскольку имеют одну общую грамматическую основу (род, число, падеж, время и т.п.). Эта общая основа (совокупность однородных грамматических значений), организующая грамматические значения в систему, единство грамматического значения и его формальных показателей (материальных средств выражения), совокупность однородных грамматических явлений и слов при различии их форм называется **грамматической категорией** (категория рода, включающая грамматические значения м.р., ж.р. и ср.р., вида – СВ и НСВ, числа – ед.ч. и мн.ч. и т.д.). Каждая грамматическая категория обобщает множество слов, выделяя в них одинаковые смысловые и формальные стороны и признаки.

Роль грамматики для языка показательна в сконструированном академиком Л.В.Щербой предложении, в котором из русского языка взята только грамматика, а лексика придумана: *Глокая кудра штеко будланула бокра и кудрячит бокрѐнка*. В этом предложении заключена весьма большая грамматическая информация: все слова здесь связаны, среди них есть глаголы в личной форме, несущие значение предикативности, определяются морфологические формы слов определенных частей речи.

Части речи – лексико-грамматические классы слов, группирующихся в зависимости от ряда признаков: общекатегориального (обобщенно-семантического) значения слов, комплекса грамматических категорий, синтаксической функции. Все части речи делятся на знаменательные и служебные. **Знаменательные** (самостоятельные) части речи называют предметы, их качества, свойства, количества, их действия и состояния и их признаки, отсылают к ним; они могут быть членами предложения или образовывать целое предложение. **Служебные** части речи указывают различные отношения между словами, между словами и предло-

жениями, придают различные оттенки словам и предложениям; они не бывают членами предложения.

Части речи	Знаменательные части речи	Имя существительное
		Имя прилагательное
		Имя числительное
		Местоимение
		Глагол
		Наречие
		Слова категории состояния
	Служебные части речи	Модальные слова
		Предлоги
		Союзы
Частицы		
		Связки
Вне частей речи		Междометия
		Звукоподражательные слова

Имя существительное служит названием предметов в широком смысле и имеет следующие грамматические категории: род, обладающий грамматическими значениями м.р. (*стол*), ж.р. (*нога*), ср.р. (*молоко*); одушевленность – неодушевленность, выражающаяся в том, что при склонении во мн.ч. форма В.п. у одуш. совпадает с формой Р.п., а у неодуш. – с формой Им.п. (Им.п. *мамы / окна*, Р.п. *мам / окон*, В.п. *мам / окна*; у существительных м.р. имеется такое же совпадение и в ед.ч.: Им.п. *мальчик / стол*, Р.п. *мальчика / стола*, В.п. *мальчика / стол*); число, имеющее значения ед.ч. (*книга*) и мн.ч. (*ручки*); падеж: Им., Р., Д., В., Тв., Пр. (*студент, студента, студенту, студента, студентом, студенте*).

Имя прилагательное служит названием признаков предмета имеет следующие грамматические категории: род (м.р., ж.р., ср.р.); падеж (Им., Р., Д., В., Тв., Пр.); число (ед.ч., мн.ч.) – в отличие от существительных у прилагательных эти грамматические значения не являются самостоятельными, а зависят от соответст-

вующих значений существительного, с которым прилагательное должно быть согласовано; полнота-краткость (только для качественных прилагательных, т.е. прямо обозначающих признаки, свойства, качества предметов: *красивый – красив*; в краткой форме они не склоняются); одушевленность-неодушевленность (*вижу красивых девушек, но красивые стулья*); степень сравнения: положительная (*красивый*), сравнительная (*более красивый / красивее*), превосходная (*самый красивый / красивейший / наикрасивейший*).

Имя числительное служит названием отвлеченных чисел, количества или порядкового номера предмета и имеет следующие грамматические категории: число (только у порядковых и числительных *тысяча, миллион, миллиард*), род (только у порядковых и числительных *один, два, тысяча* и др.), падеж, одушевленность-неодушевленность (только для числительных *два, три, четыре*).

Местоимение, замещая другие слова, указывает на предметы или признаки и может иметь следующие грамматические категории: род; одушевленность-неодушевленность; число; падеж (для разных разрядов местоимений – разные грамматические категории и их значения): *она, мой, этот, некто*.

Глагол служит названием действия или состояния предмета как процессов (сюда включаются также **причастие** и **деепричастие**) и имеет следующие грамматические категории: вид: НСВ – СВ (*печь – испечь*); переходность-непереходность (*делать* + В.п. без предлога – *бежать* не употребляется с В.п.); залог: действительный: субъект действия выступает в Им.п. и занимает позицию подлежащего, а объект действия – в В.п. и в позиции прямого дополнения (*он чешет нос*), средне-возвратный: его имеют глаголы, образованные от переходных глаголов действительного залога посредством аффикса *-ся* для выражения действия субъекта, не переходящего на прямой объект, а как бы возвращающегося к самому субъекту (*они одеваются очень быстро*), страдательный: субъект действия выступает в Тв.п. и занимает позицию дополнения, а объект – в Им.п. в позиции подлежащего (*дом строится рабочими*); наклонение: изъявительное, условное, повелительное; кроме причастия (*есть – ел бы – ешь*); время: настоящее, прошедшее, будущее (*иду – шел – буду идти*); лицо: 1-е, 2-е, 3-е; кроме инфинитива, причастия и деепричастия (*я лью – ты льешь – он льет*); число (кроме инфинитива и деепричастия):

ед.ч., мн.ч. (*пою – поем, делал – делали*); род (только у отдельных форм в ед.ч. – прош. вр, условного наклонения, причастия): *шел – шла – шло*; падеж (у причастия): *сделавший – сделавшего и т.д.*; полнота-краткость (только у причастия): *знающий – знающ.*

Наречие служит названием признака действия, состояния, качества или предмета и не имеет морфологических категорий (*очень, хорошо*).

Категория состояния (предикативные наречия) – класс неизменяемых слов, обозначающих состояние и выступающих в роли безличных предикативов, т.е. в роли сказуемого безличных предложений или двусоставных предложений с подлежащим-инфинитивом. Эти слова обозначают:

1) состояние окружающей среды, обстановки, сочетаясь с обстоятельственными словами (*В лесу свежо, но приятно*), редко – с дополнением в Р.п. (*ничего не слышно*);

2) физическое состояние живых существ (*Ей жарко. Ей больно*);

3) психические состояния человека (*Нам стыдно. Ему стало жутко*);

4) оценку состояния временных и пространственных отношений (*Мне далеко до дома. Пока не поздно, иди. Пора подумать о деле*);

5) отрицательную или положительную оценку состояния или действия (*Грех смеяться над чужими несчастьями. Правильно! Жаль сестру!*);

6) модальность (*Надо взяться за ум. Можно сходить туда*);

7) достаточную меру (*Будет тебе. Довольно болтовни*);

8) отдельная группа – слова *крышка, каюк, капут, конец* и т.п.

Эти слова грамматически связаны с другими словами (управляют Д.п./Р.п. субъекта), сочетаются с обстоятельственными словами, обозначающими место, время, обозначают состояние, которое как бы решает судьбу кого-, чего-либо (*вам крышка*).

Слова категории состояния характеризуются некоторыми признаками:

1) наличием времени (*сегодня холодно, было темно*); 2) выражением наклонения (*было бы весело*); 3) неизменяемостью, кроме слов на -о, которые имеют форму сравнительной степени и слабой степени признака (*холоднее всего в той комнате, здесь*

стало холодовато); 4) формой вида, возникающей при сочетании с глаголами-связками отвлеченного характера: *быть, стать, делаться* и др. (*стало неловко* (СВ), *становится грустно* (НСВ)).

При этих словах могут быть существительные и местоимения в форме Д.п. со значением логического субъекта (*мне грустно*), Р.п. или Пр.п. (*без него скучно*; *в комнате темно*); наречия места, времени, количества, меры (*здесь душно*; *днем стало теплее*; *было очень тихо*); инфинитивы (*нужно поговорить*).

Модальные слова (в широком смысле) выражают субъективно-объективные отношения высказывания к действительности с точки зрения говорящего (*Вероятно, он придет. По моему мнению, это нехорошо*). Такими отношениями могут быть отрицание и утверждение, наклонения, субъективные оттенки значений (оценочные слова), формы времени и т.п.

В состав лексико-грамматической категории модальности входят собственно модальные слова (*действительно, безусловно, очевидно, признаюсь, знаете ли, передают, говорится, значит, словом, в частности, главное и т.п.*); модальные частицы, интонационно слитые со словосочетанием (*вряд ли, едва ли, знать, конечно, право, прямо, просто, верно, чуть, пожалуй, будто, авось, никак, наоборот, впрочем, ну, то-то и т.п.*); фразеологизмы (*откровенно говоря, так сказать, бог знает, должно быть*) и свободные сочетания (синтагмы) и синтаксические конструкции (*к сожалению, к всеобщему восхищению, по мнению, в самом деле, в конце концов, чего доброго, как никак*).

Модальные слова стоят вне связи с какими-либо частями речи, поскольку они выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонент. Выражая оценку говорящим высказываемого или способа его выражения, они похожи, с одной стороны, на служебные части речи, но, с другой стороны, отличаются от предлогов и союзов своими синтаксическими функциями. Модальные слова не являются членами предложения, находясь вне предложения, а лишь примыкая к нему.

По своим функциям модальные слова и частицы подразделяются на следующие разряды:

1) субъективная передача чужой речи, мысли ее оценка с точки зрения говорящего (*мол, дескать, будто бы, слышно, по свидетельству, по мнению*); 2) оценка самого способа выражения (*откровенно говоря, так сказать, буквально, вообще говоря, то есть*);

3) характер речевой экспрессии или эмоциональный тон высказывания (*шутка сказать, не в обиду будь сказано, признаться сказать*); 4) эмоциональное освещение обозначаемой действительности (*пожалуй, что ли, чего доброго, право, знать, как-никак, к счастью, признаюсь*); 5) логическая оценка достоверности утверждения (*очевидно, разумеется, в самом деле, может быть, понятно, кажется*); 6) отношение содержания отрезка речи к общей последовательности мыслей в ходе высказывания (*значит, кстати, кроме того, в частности, например, в конце концов*); 7) порядок движения мыслей в числовой последовательности (*во-первых, в-десятых*); 8) внезапное припоминание, присоединение по ассоциации (*кстати, заодно, к тому же*); 9) сравнение (*словно, как бы, как будто*); 10) призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание, отношение к чему-либо (*видишь ли, знаете ли, знаешь что, извините, верите ли*); 11) количественное обозначение степени, мера, число (*самое большее, по крайней мере, едва ли не*); 12) со вмещение категорий, сближение с междометиями (*слава богу, черт возьми, шут его знает, чтоб ему пусто было*).

Служебные части речи, не обладая функцией именованья, а служа выражению отношений между явлениями действительности, не имеют грамматических категорий. **Предлоги** выражают грамматические отношения между формами имени и другими словами в предложении (в сочетании с косвенными падежами существительных: *в лесу*, субстантивированных прилагательных: *у рабочих*, местоимений: *со мной*, числительных: *к пяти*). **Союзы** отражают грамматическую связь членов простого предложения или частей сложного предложения (*Петя и Маша не хотят, чтобы их уволили*). **Частицы** выражают смысловые оттенки (*Она же пришла!*). **Связки** связывают части предложения (*Он был студентом. Это нехорошо*).

Междометия служат для непосредственного выражения волеизъявления, чувств, побуждений, не называя их (*ох, кыш, ага*). Междометия не изменяются (значит, слово *ох* в предложении *Не привыкну к его вечным охам* – существительное). **Звукоподражательные слова** воспроизводят звуки, восклицания, крики (*кря-кря, бац, динь-динь*).

Члены предложения – классы компонентов предложения (форм слов и сочетаний форм слов), которые характеризуются одними и теми же свойствами: а) одинаковой функцией при по-

рождении предикативного ядра (основы конструкции) предложения; б) одинаковой функцией при создании номинативного ядра (именования); в) одними и теми же синтаксическими связями и семантическими отношениями с прочими членами предложения.

Члены предложения делятся на главные и второстепенные:

Подлежащее – абсолютный определяемый член предикативной синтагмы, главный член двусоставного предложения, который обычно выражается одним или даже несколькими существительными, местоимениями в Им.п., любой другой частью речи, употребленной в значении существительного, а также инфинитивом или числительным: *Мы находимся в аудитории. Присутствующие разговаривали. Громкое «ау» раздалось в лесу. Узнать об этом очень легко. Несколько студентов не сдали зачет.*

Сказуемое – определяющий член предикативной синтагмы, второй главный член предложения, обозначающий действие или состояние того, что выражено подлежащим. Сказуемое бывает простое глагольное (*Идет сильный дождь*), составное именное (*День был жаркий. Дни становятся холоднее*) и составное глагольное (*Я буду читать лекцию. Он хочет поступить в институт*).

Дополнение – определяющий член объектной синтагмы, второстепенный член предложения, обозначающий предмет, который является объектом действия или необходим для уточнения признака. В роли дополнения могут выступать существительные в косвенных падежах, местоимения, количественные числительные, инфинитивом, субстантивированными словами (в функции существительного), неразложимые словосочетания: *Он отыскал удобное место (В.п.) у опушки, перемигнулся с товарищем (Тв.п.). Кукушка твердит своё куку (В.п.). Разделите десять (В.п.) на два (В.п.). Приказываю повиноваться. Тот сообщил нам. Нашел его ахиллесову пятау.* Дополнение бывает прямое и косвенное. **Прямое** выражается В.п. без предлога при переходных глаголах, показывающим, что предмет полностью охвачен действием, либо Р.п. при неполном охвате предмета или отрицании: *ты прочитал книгу; надо принести воды; я не читал этой книги.* **Косвенное дополнение** выражается всеми прочими падежами, может употребляться с предлогами: *Он зол на него. Они чужды ему.*

Определение – определяющий член атрибутивной синтагмы, второстепенный член предложения, обозначающий признак предмета: *Вошла девушка лет восемнадцати, со светлыми куд-*

*рями. Пятая неделя подошла к концу. Его шутки всегда бывают неуместны. Дом деда. Темнота ночи. Лодка с парусом. Попрыгунья стрекоза. Деревня Никольское (два последних случая – **приложение** – определение, выраженное существительным, согласующимся в падеже с определяемым словом).*

Обстоятельство – определяющий член релятивной синтагмы, второстепенный член предложения, обозначающий условия, в которых протекает действие: цель, время, место, способ, причина, мера, степень: *Издали доносились звуки музыки. От радости у нее перехватило дыхание. Мы ехали шагом. Ребенок мало ест. Лет десять тому назад он казался еще молодым.*

Детерминанты – свободные словоформы, находящиеся обычно в начале предложения и осуществляющие грамматическую связь не с одним из членов предложения, а со всей предикативной единицей в целом. В роли детерминанта выступают обстоятельства и дополнения: *По утрам он был один. У нее были большие глаза и рот походил на мой.*

ЛЕКЦИЯ 4. Слово в системе современного русского литературного языка

Лексикология рассматривает слово как единицу словарного состава языка. Поэтому наряду с отдельными словами лексикология изучает и сочетания слов, равные по значению одному слову – фразеологизмы (*положа руку на сердце*), лексикализованные словосочетания (*трудовые успехи*). **Слово** – наименьшая из единиц лексического уровня языка, являющихся смысловыми, самостоятельными, свободно воспроизводимыми в речи (в отличие от морфем, которые не могут существовать без сцепления с другими единицами) и использующимися для построения высказываний, без которых невозможна коммуникация. Основной функцией слова является номинативная – функция называния вещей, явлений, существ, признаков и т.д. Слово может быть целым предложением (*Зима. Ладно. Можно?*). Слово обязательно должно быть грамматически оформлено в соответствии с законами языка.

Можно выделить следующие **пласты лексики**:

1) на основе **процесса обновления**: лексикология выявляет три основных пласта лексики: а) слова **исконные**, образующие основной массив лексики русского языка и определяющие его национальную специфику, по происхождению бывают: индоевропейские

(*мать, овца, мясо*), общеславянские, которых сейчас насчитывается около 2000 лексических единиц, хотя все они очень употребительны (*лес, корень, ячмень, мак, ковать, дом, пол, гусь, квас, сало*), восточнославянские, появившиеся в эпоху древнерусского языка (*хороший, дядя, белка, сорок, сегодня, внезапно*) и собственно русские, возникшие в период самостоятельного существования русского языка, после его выделения из восточнославянских диалектов (*банщик, разредить, краситель, обои, голубцы, итог, обман, категоричность*); б) слова, **заимствованные** из других языков (*сахар, баня* из греческого, *школа* из латинского языка через польский, *карандаш* из тюркских, *костюм* из французского языка; в) **архаизмы** – слова, переставшие употребляться в речи чаще всего с исчезновением соответствующих понятий: *уезд, людин*.

2) на основе **употребительности** слов: а) **активная**, часто употребляемая лексика (*хороший, делать, он*); б) **пассивная** лексика (*благодарный, выспренный*).

3) на основе **форм существования** языка лексика: а) **общезыковая, общеупотребительная** (*стол, красивый, один, ты, говорить*). Такие слова могут употребляться в любом стиле и устной, и письменной речи; б) **литературная** (*занятие*); в) **просторечная** (*балбес*); г) **местная** (*бурак*); д) **ограниченного употребления** (*атом*): **диалектизмы** (*курень, хата*), **профессионализмы** – слова или выражения, свойственные какой-либо профессиональной группе (*знаменатель, фонетика*) и специальные слова или словосочетания, точно обозначающие научные понятия – предметы, явления, свойства, отношения, называемые **терминами**: среди них есть лексемы, употребляющиеся только специалистами той или иной одной области (*гидрогенизат*), а есть и общепонятные термины, вошедшие в литературный язык (*сумма, горизонт*).

4) на основе **разграничения** стилей: а) **нейтральная** (*такой*); б) **научная** (*зоология*); в) **канцелярская** (*нижепоименованный*); г) **поэтическая** (*мóлодец*).

5) на основе **формальных или смысловых связей** между словами: а) **синонимы** (*лингвистика – языкознание – языковедение*); б) **антонимы** (*низ – верх*); в) **омонимы** (*пол1 – пол2*); г) **паронимы** (*остричь – подстричь*).

Лексическое значение слова – это его содержание, т.е. исторически закрепленная в сознании говорящих соотнесенность

между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности. Лексическое значение оформляется по грамматическим законам данного языка и является элементом общей семантической системы словаря. Лексическое значение по отношению к слову индивидуально и конкретно, поскольку каждое слово отличается от любого другого слова лексическим значением, а каждое значение принадлежит тому или иному определенному слову.

В зависимости от того, какой признак положен в основу классификации, в СРЛЯ могут быть выделены **четыре** основных типа лексических значений слов:

1. По связи, соотнесенности с предметом действительности, т.е. по способу наименования, или номинации, выделяются значения: 1) **номинативные** – именованье предмета (*дуб* в отличие от *клена*) и **сигнальные** – обозначение предмета (*это, он, над*); 2) **прямые** (основные) и **переносные** (непрямые) (см. раздел "многозначность").

2. По степени семантической мотивированности значения разделяются на немотивированные (или **непроизводные**, идиоматичные) и мотивированные (или **производные** от первых). Например, значение слова *рука* – немотивированное, а значения слов *ручной, рукав* и др. – уже мотивированы семантическими и словообразовательными связями со словом *рука*.

3. По степени лексической сочетаемости значения делятся на относительно **свободные** (к ним относятся все прямые значения слов), которые легко сочетаются с любыми словами данного грамматического класса (*единственный друг, плакать горючими слезами, раскидистый дуб*), и **несвободные**. Так, у слова *закадычный* переносное значение 'искренний', 'задушевный' реализуется, как правило, только в сочетании со словом *друг* (*дружба*); в выражении *плакаться на свою судьбу* представлена конструкция глагол + на + В.п.; в предложении *Эх, ты, дуб, так ничего и не понял* реализуется его значение 'тупой, нечуткий' (разг.).

4. По характеру выполняемых номинативных функций выделяются значения: 1) собственно **номинативные** и **экспрессивно-синонимические**. Номинативными называются такие, которые прямо, непосредственно называют предмет, явление, качество, действие и т.д. В их семантике, как правило, нет дополнительных признаков (в частности, оценочных), хотя такие признаки могут и появиться при развитии переносных значений: *писа-*

тель, помощник, шуметь. Экспрессивно-синонимическим называется значение слова, в семантике которого преобладает эмоционально-экспрессивный признак, оценку: *писака, борзописец; пособник; колобродить*; 2) **безобразные** и **образные** выделяют по отсутствию / наличию связи с конкретно-чувственным представлением о предметах: *Она сорвала свежую ромашку; Ромашка – род растений семейства сложноцветных.*

5. По своей связи друг с другом: а) **синонимичные** (максимальная близость: *смелость / отвага*) и **антонимичные** (отдаленность по содержанию слов друг по отношению к другу: *холодный / горячий*); б) **моноклексические** и **омонимичные**: несколько взаимосвязанных значений одного и того же слова (*шкаф, живой*) противопоставляются нескольким не связанным друг с другом значениям одной и той же последовательности звуков (*ключ – от замка и родник*). Есть также слова-паронимы, близкие по звучанию, но разные по смыслу (*надеть – одеть, сытно – сыто*); в) **гиперонимичные** и **гипонимичные**: обобщающие наименования для перечисленных предметов и сами предметы, которые можно назвать обобщающим словом (гипероним *мебель* имеет гипонимы *шкаф, тумбочка, диван, столик* и т.д.).

Кроме того, слова способны обнаруживать в речи временные (**окказиональные**) значения, возникающие только в определенных контекстах, в определенных связях с другими словами. Это временные **употребления** слова, его речевые значения, а не закрепленные в языке, устойчивые значения. Т.е. языковые значения узнаются носителями языка вне конкретной речи, а речевые употребления неизвестны собеседникам до момента речи и могут быть поняты только в связной речи, в том словесном окружении, которое дается говорящим. Они используют одно из языковых значений в новых, необычных речевых условиях (*диск* вообще не имеет значения 'луна', но в конкретном примере может так пониматься: *В небе сияет желтый диск*).

Различают два типа **сочетаемости** – семантическую и лексическую. Семантическая сочетаемость слова – это его способность вступать в сочетания с целыми классами слов, объединенными общим смыслом (*думать, полагать, радоваться, смеяться, грустить* описывают состояние человека, следовательно, они могут сочетаться только с такими словами, которые обозначают человека: *мальчик, врач, прохожий*). Лексическая сочетаемость

слова – это его способность вступать в сочетания не с любым словом данного семантического класса, а только с некоторыми (*стадо коров, табун лошадей, стая птиц, свора собак* и т.п.).

Многозначность (полисемия) – способность слова употребляться более чем в одном значении. Это прямые (первичные) и переносные (вторичные) значения. **Прямым** значением называется такое, которое непосредственно связано с предметом или явлением, качеством, действием и т.п. Например, прямыми будут первые два значения слова *рука*: ‘одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев’ и ‘как орудие деятельности, труда’. **Переносным** является такое значение, которое возникает в результате не прямой соотнесенности с предметом, а через перенос прямого значения на другой предмет вследствие различных ассоциаций. Переносными будут следующие значения слова *рука*: а) (только ед.ч.) манера письма, почерк; б) (только мн.ч.) рабочая сила; в) (только мн.ч.) о человеке, лице (с определением) как обладателе, владельце чего-либо; г) символ власти; д) (только ед.ч., разговорное) о влиятельном человеке, способном защитить, оказать поддержку; е) (только ед.ч.) о согласии кого-либо на брак, о готовности вступить в брак. Слово, взятое изолированно, всегда воспринимается в своем основном значении, в котором обычно и употребляется в речи. Производные же значения выявляются только в сочетании с другими словами (в контексте): *тихий голос, тихий прав, тихая езда* и т.д.

С многозначностью слов не следует смешивать **омонимию**, т.е. совпадение в звучании и написании совершенно различных по значению слов (*брак* в значении ‘супружество’ и *брак* – ‘испорченная продукция’) по причине их разного происхождения из ранее не совпадавших слов (*некогда* – когда-то, *некогда* – нет времени) или же когда происхождение заимствованного в разное время и с разным значением слова не осознается (*банда* – из итал. ‘сборище бандитов’ и ‘духовой оркестр, играющий на оперной сцене’). Это лексическая, или абсолютная, омонимия, когда имеются совпадения во всем у одних и тех же частей речи: в звучании, написании и всех грамматических формах (полные омонимы: *наряд* – одежда и распоряжение) или в некоторых (частичные омонимы: *завод* – промышленное предприятие и приспособление для приведения в действие механизма; во втором значении у слова нет множественного числа).

Все прочие совпадения в звучании, написании, формах называются относительными. Среди них выделяются слова, относящиеся к разным частям речи и совпадающие только в одной форме: **омофо́ны** – слова, которые одинаково звучат в Им.п. и В.п. (*прут* и *пруд*, но *прута* и *пруда*; *вести* – *везти*; *братъся* – *братца*); **омофо́рмы** (*Снег сказал: "Когда я стаю, Станет речка голубей, Потечет, качая стаю Отраженных голубей"; три друга – три свеклу, молодой (Им.п.) специалист – молодой (Р.п.) женщины – к молодой (Д.п.) учительнице – с молодой (Тв.п.) девушкой); **омо́графы** – слова, звучащие по-разному, но совпадающие на письме (*леса* – *лесá*, *село* (глагол) – *селó* (сущ.), *áдреса* (Р.п. ед.ч.) – *адресá* (Им.п. мн.ч.)); **конверсию** (функциональная омонимия), когда слово переходит в другую часть речи без изменения своей морфологии и фонетики: *зло* – существительное ('злоба', 'пакость'), краткое прилагательное ср.р. (*это божество очень зло*), наречие (*зло посмеиваться*).*

У многозначных слов различные значения не изолированы одно от другого, а связаны, системны, тогда как омонимия находится за пределами системных связей слов в языке. Также существуют случаи, когда омонимия развивается из многозначности, но и тогда расхождение в значениях достигает такого предела, что возникшие в результате этого слова утрачивают какое бы то ни было смысловое сходство и выступают уже как самостоятельные лексические единицы. Например, *свет* в значении 'восход солнца, рассвет': *Чуть свет уж – на ногах, и я у ваших ног, и свет* в значении 'земля, мир, вселенная': *Хотел объехать целый свет и не объехал сотой доли* (Грибоедов). Разграничение омонимии и многозначности отражено в толковых словарях: различные значения многозначных слов приводятся в одной словарной статье, а омонимы – в разных.

Развитие в слове переносных значений, как правило, связано с уподоблением одного явления другому, с наличием сходства или связи друг с другом предметов. Фигура речи, состоящая в переносе значения слов на основе сходства формы (*крыло птицы* – *крыло самолета*), функций (*ножка ребенка* – *ножка дивана*), звучаний (*воет волк* – *воет ветер*), впечатлений, ассоциаций (*стальная цепь* – *цепь выводов*) и др. называется **метафорой**. Метафора выделяет признаки одних объектов или индивидов и прилагает их к другим, одно сравнивается с другим (когда человека

называют *лисой*, ему приписывают признак хитрости и умение заматывать за собой следы, характерные для этого класса животных; так порождается образ человека-льстеца, хитреца, обманщика). При этом признак, формирующий переносное значение не обязательно бывает существенным для исходного понятия, а иногда даже противоречит тем массовым ассоциациям, которые вызывает то или иное слово: *собака*, символ преданности, бескорыстной дружбы, в переносном смысле означает либо злого, жестокого человека, либо ловкого, искусного в каком-либо деле человека, знатоке своего дела.

Важно отметить, что характеристика категорий объектов, обозначаемых метафорически, имеет национальную, культурную специфику (*ослом* в переносном значении в русском языке обозначается человек упрямый, дурак; в испанском – трудолюбивый человек).

В семантическую структуру метафоры входят два компонента – ее значение и образ ее вспомогательного субъекта ('медведя' относят к классу объектов, а некоторые признаки, ассоциируемые с этим классом (крепость, грубую силу, косолапость и др.), – к индивиду). Существует ряд общих закономерностей метафоризации значения признаков слов: физический признак предмета переносится на человека, способствуя выделению и обозначению психических свойств личности (*резкий, мягкий, глубокий человек*); признаки и действия человека и животных переносятся на явления природы (принцип антропо- и зооморфизма: *Буря плачет*), атрибут предмета преобразуется в атрибут отвлеченного понятия (*глубокое суждение, пустые слова*), признаки природы и натуральных классов объектов переносятся на человека (*ветренный человек, темная личность*). Как можно заметить, метафора не выходит за рамки конкретной лексики (*белок яйца – белок глаза*), но развивается она от более конкретных значений к более абстрактным (*светлый день – светлая личность, пилить дрова – пилить мужа, плод созрел – идея созрела*). В любом случае метафора в конце концов исчезает, так как ее значение выравнивается по законам стандартной семантики, теряя свои эмоционально-экспрессивный и эстетический аспекты. Поэтому она удерживается только в фразеологизмах, крылатых выражениях, афоризмах, кличках, присказках (*свой глаз алмаз, чужая душа – потемки, чужая совесть – могила*).

Метафора выявляет постоянное подобие классов объектов (*Не веди себя как свинья*) и поэтому несовместима с субъективной оценкой (**Я думаю, что он свинья*).

Перенос значений на основе связи, смежности предметов в пространстве или во времени называется **метонимией**. В основе метонимии лежит связь между: а) геометрической формой и ее содержанием (*класс* – помещение и группа учеников), б) действием и результатом (*покупка, учение*), в) действием и объектом действия (*издание книги – иллюстрированное издание*), г) действием и средством или инструментом действия (*замазка щелей – свежая замазка*), д) действием и местом действия (*выход из дома – стоять у выхода*), е) материалом и изделием из него (*мрамор, шерсть*), ж) автором и его произведением (*изучать Толстого*), з) целым предметом и его частью – **синекдоха** (*леса теряют лист (= листву)*); *Коля – светлая голова; я за синим плащом*), и) растением и его плодом (*абрикос, смородина*), к) животным и его мехом или мясом (*песец, норка*), л) органом тела и его заболеванием (*у него желудок*).

По аналогии можно создавать окказиональные (случайные) переносы с одного объекта на другой, характерные не для отдельных слов, а для целых классов слов, вследствие их регулярности. Поэтому метафоры и метонимии бывают языковые и речевые (*Весь берег смеялся*). Языковые метафоры постепенно забываются, и переносное значение начинает восприниматься как прямое (*обои, чернила*). Речевые метафоры часто используются в художественных произведениях (*С неба повеяло радостью весны и ее лаской*).

Синонимы – слова с предельно близкими, но редко полностью совпадающими значениями, часто различающиеся дополнительными смысловыми оттенками или стилистической окраской и выполняющие две основные функции: они либо называют одно и то же явление или предмет, а меняются только оттенками (*блуждать* (книжная окраска) имеет дополнительное значение 'плутать', 'терять дорогу', *шататься* (просторечное) 'ходить без всякого дела'), либо называют сходные явления, выявляя варьирование выражаемых понятий (*вежливый, учтивый, обходительный, отзывчивый*). Это семантические, или понятийные, синонимы, служащие средством точного выражения мысли (*надоест* – стать неприятным от частого повторения, *наскучить* – стать скучным от

частого повторения). Имеются также стилистические синонимы, различающиеся только по своей стилистической окраске. Обычно такие синонимы появляются, когда одно слово относится к нейтральным, а другое к разговорной, высокой, просторечной или официальной лексике (*губы – уста, багровый – багряный, чтобы – дабы, чем – нежели*). Семантико-стилистические синонимы обозначают одно и то же явление, но различаются не только стилистическими оттенками, но и смысловыми (*идти – плестись, толстый – полный, работать – корпеть*).

Синонимы образуют наборы от двухсловных до многословных, насчитывающих до десяти слов – гнезда или **ряды**. На первом месте в словарях обычно ставят главный синоним – максимально употребительное, обычное, нейтральное слово – **доминанту**, которая выражает общее значение, объединяющее все слова этого ряда с их дополнительными смысловыми и стилистическими оттенками. К доминанте тяготеют все слова ряда – одни сильнее, другие слабее, так что по степени смысловой близости слова могут быть расположены в определенном порядке: *обыкновенный – обычный, будничной, рядовой, заурядной, ординарной, обыденной*. Одни и те же слова могут входить в разные синонимические ряды, что объясняется многозначностью. Например: *холодный взгляд* – 'бесстрастный', 'безучастный', 'равнодушный'; *холодный воздух* – 'морозный', 'студеный', 'леденящий'; *холодная зима* – 'суровая', 'морозная'.

Слова тождественные по смыслу называются **полными синонимами** (*подлинник – оригинал, лингвистика – языковедение – языкознание*). Слова близкие по смыслу – это **квазисинонимы**, между которыми могут существовать отношения включения и пересечения (*нападение – агрессия*: всякая агрессия является нападением; но не всякое нападение можно назвать агрессией). Многозначные слова редко совпадают во всех значениях: чаще синонимические отношения связывают отдельные значения полисемических слов. Например, *опустить* в значении 'переместить что-либо в более низкое положение' синонимично слову *спустить* (*шторы были опущены – он их не спускал сегодня*). Но в значении 'поместить во что-либо, внутрь, в глубь чего-либо' *опустить* синонимизируется со словом *погрузить* (*опустить ложку в кашу – беру ложку и погружаю ее в кашу*).

Синонимы позволяют разнообразить речь, избежать упот-

ребления одних и тех же слов. Чем лучше носитель языка знаком с синонимами, тем точнее и свободнее он сможет выразить свои мысли, тонкие оттенки настроений.

ЛЕКЦИЯ 5. Фразеология современного русского литературного языка. Фразеологизмы и их виды

Фразеология – учение о фразеологических единицах, т.е. об устойчивых сочетаниях слов, обозначающих нечто единое по смыслу, поэтому в смысловом и функциональном отношении они подобны полнозначному слову: *очертя голову* = ‘отчаянно’, не раздумывая; *бросить взгляд* = ‘посмотреть’.

Слова в предложениях сочетаются друг с другом. **Сочетания** могут быть **свободными**, когда можно заменить одно слово другим: *голубые / черные / белые джинсы / брюки*. В этих сочетаниях каждое слово понятно само по себе (имеет свое лексическое значение) и свободно сочетается с прочими словами. Все словосочетание выражает содержание высказывания, но не лексическое значение. Они не сохраняются в нашей памяти: при изменении обстоятельств возникают новые свободные словосочетания. И есть семантически несвободные сочетания слов (это и есть **фразеологизмы**, или **фразеологические единицы**, или устойчивые сочетания), которые воспроизводятся в речи как нечто единое с точки зрения смыслового содержания и лексико-грамматического состава, в которых нельзя произвести подобную замену. Так, в сочетании *белый гриб* слово *белый* не обозначает цвета, а составляет одно целое со словом *гриб*, и всё сочетание целиком обозначает определённый вид грибов, которые иначе называются *боровиками*. Такие сочетания, не имея собственного значения, нуждаются в сцеплении со строго определёнными словами, в результате чего возникают устойчивые сочетания слов, передающие слитные, нечленимые значения.

Фразеологические единицы имеют ряд основных **признаков**: 1) Семантическая **целостность** – невыводимость значения фразеологизма из значения ее компонентов (*стреляный воробей* – ‘очень опытный человек’ ≠ птица воробей, в которого стреляли); 2) **Воспроизводимость** – неизменность, постоянность той формы, в которой фразеологизм каждый раз употребляется в речи (*Вы придете к шапочному разбору. Я, можно сказать, к шапочному разбору явился*); 3) **Устойчивость** и **непроницаемость** состава –

компоненты фразеологизма располагаются друг относительно друга в строго установленном порядке, и вставки внутри них невозможны (*на седьмом небе*, но не **на седьмом голубом небе*); 4) **Расчлененность** структуры – наличие двух или более слов-компонентов, каждое из которых имеет свое ударение, свою грамматическую оформленность (фразеологизм *выносить сор из избы* имеет три словесных ударения и построен по той же модели, что и свободное словосочетание *выносить мебель из комнаты*).

По **форме**: а) фразеологизмы могут состоять из двух и более компонентов (*в ажуре, чужими руками жар загребать*); б) в границы фразеологизма могут попасть слова, не являющиеся его компонентами (*И тот и другой сидят на чужом трудовом горбу*); в) иногда имеется возможность заменять отдельные компоненты (*дай бог память/памяти, душа/сердце не лежит к*); г) употребление фразеологизмов в полном и неполном составе (*трещать по (всем) швам*); д) фразеологизмы сохраняют синтаксическую модель того словосочетания, из которого они образовались (*мурашки бегают по спине*).

Основные **типы** фразеологических единиц по степени смысловой слитности элементов во фразеологических единицах:

1) **Идиомы** – абсолютно неделимые сочетания, состоящие из слов, значения некоторых из которых забыты (*волынку тянуть, менторский тон, шиворот-навыворот, попасть впросак, бить баклуши, точить лясы* и т.п. Однако из истории русского языка устанавливается, что *просаком* в старину назвали станок для кручения веревок, *баклушами* – чурки для выделки мелких деревянных изделий. В составе же фразеологических сращений слова *просак* и *баклуши* не имеют этих значений).

2) Фразеологические **сращения** – это неразложимые по смыслу фразеологические единицы, их целостное значение не мотивировано значениями элементов, но все значения, взятые по отдельности, понятны (*белая ворона, сломя голову, реветь белугой, умыть руки*). Они являются эквивалентом слова (*из рук вон* = 'плохо').

3) Фразеологические **единства** – это такие фразеологические единицы, целостное значение которых мотивировано значениями их элементов и связано с пониманием внутреннего образного стержня (*тянуть ляжку, мелко плавать, зарыть талант в землю, высасывать из пальца*). Один из характерных признаков фразео-

логических единств – их образность. Это отличает их от омонимичных свободных сочетаний слов. Так, в предложении *Мальчик намылил себе голову туалетным мылом* сочетание *намылил голову* – свободное; в предложении *Начальник намылил ему голову за опоздание* сочетание *намылил голову* – образное фразеологическое единство. В отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов (*лить воду на (свою/твою/чужую) мельницу*).

4) Фразеологические **сочетания** – это такие фразеологические единицы, целостный смысл которых складывается из значений элементов и при этом один из элементов имеет так называемое связанное употребление (*закадычный друг, крошечная тьма, трескучий мороз*). Эти значения проявляются только в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных наименований: *страх берет, зависть берет, злость берет*. Используемый в этих оборотах глагол *брать* сочетается не со всеми названиями чувств, а лишь с некоторыми (нельзя сказать «радость берёт»). Такое употребление глагола *брать* называется связанным. Один из членов фразеологического сочетания более устойчивый и постоянный, а другой – переменный (*сгорать от стыда: сгорать – постоянный, т.к. именно это слово оказывается основным элементом и в других фразеологических сочетаниях: сгорать от позора, от любви, от зависти*). Такие сочетания не являются абсолютно неделимыми: даже лексически несвободные компоненты могут быть заменены синонимами (*сесть в лужу – сесть в калошу*).

Можно также выделить фразеологические **выражения** – обороты речи, состоящие из слов со свободными значениями, но в целом устойчивые в своем составе (*хрен редьки не слаще, высшее учебное заведение*). Они обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов: только воспроизводимостью и образностью. К ним относятся цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний (*тришкин кафтан, абсолютный нуль*).

Также фразеологизмы можно разделить в соответствии с их содержанием: а) именные (*гусь лапчатый, шарашикина контора*); б) глагольные (*класть зубы на полку, выйти сухим из воды*); в) адъективные (*без царя в голове, мало каши ел*); г) адвербиальные (*на авось, до мозга костей*); д) глагольно-пропозициональные (*душа уходит в пятки у кого, язык заплетается у кого*); е) междометные (*знай наших! вот те на!*).

Источниками фразеологических единиц бывают:

1. Исконно русские обороты: а) фразеологические единицы, в состав которых входят несвободные, но легко отделяемые слова (*приходить в ярость* и т.п.), создаются в языке постоянно; б) много фразеологических единиц появилось в специальной лексике в виде составных терминов: *античный мир, обстоятельство образа действия, бурый уголь* и т.д.; в) другие фразеологические единицы связаны по происхождению с профессиональной лексикой, а в настоящее время употребляются в общелитературном языке: *тянуть канитель* – делать что-либо очень медленно (*канитель* – очень тонкая металлическая нить для вышивания; *тянуть* – изготавливать её): из золотошвейного производства; *играть первую скрипку* – играть руководящую роль в чем-нибудь; *попасть в тон* – сказать или сделать что-либо подходящее для кого-нибудь: из речи музыкантов; г) в основе некоторых фразеологических выражений лежат факты из прошлой русской жизни: *положить в долгий ящик* (отложить какое-либо дело надолго) – предполагают, что в основе лежит следующий факт: у царя Алексея Михайловича в селе Коломенском был сделан на столбе длинный ящик, куда клали жалобы, которые вследствие волокиты долго не рассматривались; д) некоторые фразеологические единицы связаны с карточной игрой: *его карта бита* (его замысел потерпел поражение); *подтасовывать карты* (подбирать только выгодные для кого-либо факты, намеренно отбрасывая невыгодное); е) некоторые фразеологизмы являются по происхождению жаргонными выражениями: *на третьем взводе* (в состоянии сильного алкогольного опьянения) – намёк на курок старинного ружья, который имел только два взвода.

2. Заимствованные обороты и фразеологические кальки: а) многие фразеологические единицы имеют своим источником легенды древнего мира, религиозные мифы и изречения из религиозных книг: *ждать как манны небесной* (ждать с нетерпением) – библейская история о пище, падающей с неба, которой питался еврейский народ в пустыне после изгнания из Египта; *вавилонское столпотворение* (крайний беспорядок, суматоха) – Бог наказал жителей Вавилона, смешав их языки (чтобы они не понимали друг друга) за дерзкую попытку построить башню (столп) до неба; *вычистить авгиевы конюшни* (вычистить что-либо крайне загрязненное, навести порядок в каком-нибудь очень запущенном

деле) – Геркулес, подведя реки к конюшням царя Авгия, которые не убирались 30 лет, вычистил их за одну ночь; б) фразеологические кальки – буквальные переводы иноязычного оборота по частям (*blue stocking* (англ.) – *синий чулок*; *ne pas être dans son assiette* (фр.) – *быть не в своей тарелке*); в) фразеологические полукальки появляются тогда, когда часть компонентов иноязычного фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода (*battre en brèche* (фр.) – *пробить брешь*).

За пределами фразеологизмов остаются: 1) словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только конкретным сочетанием (*осиная талия, глушить водку*), т.к. каждое слово имеет лексическое значение; 2) глагольно-именные словосочетания (*дать согласие, оказывать помощь, вгонять в тоску*); 3) именные и глагольные словосочетания, образованные путем повторения одного и того же слова в разных формах или путем сочетания двух слов с одной основой (*дурак дураком, из года в год, шутки шутить, полным-полно*); 4) составные термины (*атомный вес, анютины глазки*); 5) пословицы, поговорки, крылатые слова:

Пословицы – образные выражения, созданные народом и передающиеся из поколения в поколение в устной форме, выражающие законченные суждения, поучения, имеющие глубокий иносказательный смысл и применимые ко множеству сходных ситуаций (*Любишь кататься – люби и саночки возить; Цыплят по осени считают*), т.е. предложение-пословица двупланово: имеет и прямой план содержания высказывания и иносказательный. Именно последним оно сближается с фразеологизмом, но в основе пословицы лежит суждение, а фразеологизма – понятие.

Поговорки – образные выражения, созданные народом и передающиеся из поколения в поколение в устной форме, но, в отличие от пословиц, не представляющие собой законченные суждения, а являющиеся образными, эмоционально окрашенными, выразительными сравнениями (*не из храброго десятка, как пить дать, у черта на куличках*).

Крылатые слова – образные выражения из произведений писателей, которые часто употребляются в устной и письменной речи (*любви все возрасты покорны* (А. С. Пушкин)). Вошли в язык многие яркие выражения учёных и общественных деятелей, например: *А всё-таки она (Земля) вертится* – слова Галилея, *Лучше быть вдовой героя, чем женой труса* – слова Долорес Ибаррури.

Большая часть фразеологизмов русского языка, как и отдельных слов, стилистически окрашена. Они могут относиться к различным лексико-стилистическим пластам: 1. книжной речи (*глас вопиющего в пустыне, притча во языцех, разрубить гордиев узел, книга за семью печатами*); 2. разговорной речи (*без царя в голове, семь пятниц на неделе*); 3. просторечию (*кондрашка хватил, продувная bestия*); 4. нейтральной речи (*точка зрения, раздвигать рамки, восходящая звезда, в конце концов*).

ЛЕКЦИЯ 6. Лексикография и типы словарей

Лексикография – одна из лингвистических наук, имеющих прикладное, практическое назначение. Лексикография включает разработку теоретических вопросов описания слов в словарях различных типов (какие лексические единицы задействовать, как, с какими пометами, какими значениями и т.п.) и реальное составление словарей.

Все словари делятся на энциклопедические и лингвистические. В **энциклопедических** словарях словник содержит существительные как нарицательные, так и собственные, т. к. они составляются для того, чтобы сообщить сведения о мире вещей и явлений, объяснить научные понятия, дать биографические справки и т.п. Бывают универсальные (свод знаний из разных областей жизни и науки) и специализированные (свод знаний из одной определенной области науки, техники, культуры, производства) энциклопедии. В **лингвистических** (общих) словарях словник содержит слова всех частей речи, кроме собственных имен существительных; они дают информацию о произношении, написании, значении, происхождении, сочетаемости слов и т.п.

Кроме того, все общие словари делятся на:

1. а) **универсальные** словари, которые включают все сведения о слове (толкование, грамматика, произношение, написание, смысловые связи с другими словами, употребление в разных стилях речи, энциклопедические сведения);

б) **специализированные** словари, в которых содержится информация одного вида (например, только о написании слова, только о происхождении и т.д.);

2. а) **академические** словари, которые содержат наиболее полную информацию о слове.

б) **учебные** словари, адресованные школьникам, являются

особым лексикографическим жанром. Для них более тщательно отбирается материал; в них содержатся наиболее употребительные слова, а также слова, чаще других встречающиеся в речевой практике школьника.

I. **Толковые** словари содержат описания значения слов, их толкования (располагающихся по алфавиту или по смысловым группам соответственно): «Словарь Академии Российской» (конец 18 в), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля (60-е гг. 19 в), словари под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, 17-ти-томный «Словарь современного русского литературного языка».

В толковых словарях даются значения слов и фразеологических единиц в виде кратких определений, указываются основные грамматические формы слов, правильное произношение слов, указываются при словах цельные сочетания, в которые входит анализируемое слово, приводятся стилистические пометы при словах, иллюстративный материал:

***объект**, Р.п. -а, м.р. [латин. *objectum* – предмет] (книжн.).*

1. То, что существует вне нас и независимо от нас, внешний мир (филос.). Совпадение мысли с объектом есть процесс. 2. Предмет, то внешнее, на что направлена деятельность человека. О. исследования. Наметить объекты строительства. 3. То же, что дополнение во 2 значении (лингв.).

II. Обычному толковому словарю можно противопоставить **тезаурус** и **идеографический** словарь. Тезаурус включает весь языковой материал к каждому слову, т.е. в нем фиксируется все написанное и сказанное на русском языке. В идеографических словарях лексикон представлен в виде систематизированных групп слов, в той или иной степени близких по смыслу. Здесь толкуются не отдельные слова, а понятия, выраженные в этих словах, что облегчает читателю выбор наиболее подходящих средств для выражения мысли. Такими группами слов могут быть: *Неорганический мир, вещества. Чувства, аффекты, черты характера. Искусство. Религия, сверхъестественное.*

III. **Двуязычные** (и многоязычные) общие и специальные словари призваны способствовать переводу с одного языка на другой (Русско-китайский словарь), особенно при изучении иностранных языков. Также есть отраслевые двуязычные словари (Англо-русский словарь по космонавтике, Русско-немецкий элек-

тротехнический словарь), включающие термины по основным отраслям науки и техники или по одной отрасли, и узкопрофильные филологические переводные словари (Французско-русский словарь пословиц и поговорок).

радиоприбор м.р. *wireless / ràdiò set*

fail-safe system *ошибкоустойчивая система, отказоустойчивая система*

IV. **Орфографические, орфоэпические** словари и словари **трудностей** русского языка предназначены для справок о нормативном (правильном) написании, произношении, построении речи. Существуют словари, специально ориентированные на практическое использование языка. В них содержатся сведения о наиболее распространенных ошибках, неточностях в употреблении слов, оборотов и грамматических конструкций, даются лингвистически обоснованные рекомендации и правила нормативного словоупотребления: **диспансёр** [сэ]; **динамический – динамичный**. Совпадают в значении «богатый действием, движением, внутренней энергией», но различаются сочетаемостью: *Динамические стороны характера. Динамичное развитие сюжета. Динамичное исполнение пьесы. Динамический (динамичный) образ. Динамическая (динамичная) музыка.*

IV. **Исторические и этимологические** словари описывают судьбу слов в языке. Исторические словари объясняют слова, употребляющиеся в достаточно древних памятниках письменности данного языка. Есть и второе понимание исторических словарей, когда они являются этимологическими – специальными справочными словарями, которые содержат информацию об этимологии (происхождении) слов, вскрывают происхождение языка: например, слово **рабочий** восходит к слову *раб*, претерпев длительное развитие своих значений; слово **пельмени** заимствовано из угро-фин. яз., где состоит из двух слов *пель* ('ухо') и *нянь* ('хлеб'), буквально означая «ушки из муки».

V. Словари **иностранных и новых слов**. Элементарные сведения о происхождении заимствованной лексики содержатся в словарях иностранных слов. В этих словарях обычно даются употребительные в данном языке и в данную эпоху заимствованные слова, научные и технические термины, сообщается, откуда они взяты, и описываются значения иноязычных слов: **фальстарт** [англ. *false start*] – *неправильным образом взятый старт,*

когда кто-либо из участников начал движение раньше команды. Словари неологизмов описывают слова, появившиеся в определенный период времени или употребленные только один раз (оказионализмы): *звездоплаватель, торговая сеть*. Их употребление иллюстрируется выдержками из прессы, разговорной речи и т.п. Количество неологизмов, появляющихся в публицистических текстах в течение года, доходит до десятков тысяч.

VI. **Частотные** словари помогают определить, какие слова входят в активный словарный состав, какие из них наиболее часто употребляются в письменной речи. Приводятся числовые характеристики употребительности (частоты встречаемости) слов, словоформ, словосочетаний в текстах определенного объема и определенного стиля (например, слова *и, я, быть* будут располагаться в начале словаря, а *мушкетон, юкагирский* – в конце). Сведения о наиболее частотных и коммуникативно важных словах значительно расширяют возможности обучения иностранному языку и углубления знания родного, помогают преподавателям, методистам, лексикографам.

VII. **Фразеологические** словари истолковывают свыше четырех тысяч фразеологических единиц. Отмечается вариативность фразеологизмов; указываются различные их значения, приводятся синонимические выражения, грамматическая характеристика, компонентный состав и вариативность употребления компонентов; даются иллюстрации, иногда этимологические сведения, стилистические пометы, библиографические ссылки на работы, в которых описан данный фразеологизм; разъясняется происхождение оборота. Также словарная статья содержит примеры употребления фразеологических единиц, взятые из произведений русских классиков: *Зарывать*. *зарывать талант <в землю>*, *зарыть талант <в землю>*. *Губить свои способности, не использовать их, не давать им развиваться. Но тяжкая вина перед судом общества и истории – лениво зарыть в землю свой талант, по прав свое достоинство. Добролюбов. Стихотворения Полежаева. – Из евангельской притчи о зарытых в землю и неиспользованных деньгах. От греческого слова *talanton* – названия денежной и весовой единицы в Древней Греции, Месопотамии и Сирии.*

Помимо фразеологических словарей, существуют также сборники крылатых слов и выражений.

VIII. В **обратных** словарях слова расположены по алфавиту

своих конечных букв: *клевш, свищ, товарищ, овощ; герб, серб, ущерб*. Эти словари используются для специальных целей, в частности для лингвистических исследований: изучения окончаний, суффиксального словообразования, особенностей фонетического строения и морфологического состава конца слов, при расшифровке текстов и составлении программ для их машинной обработки. В близких к обратным словарям словарях **рифм** тоже используется обратный алфавитный порядок, но для других целей.

IX. К обратному словарю близок по строению **грамматический** словарь, который содержит сведения о грамматических (морфологических и синтаксических) характеристиках слова, например об особенностях его склонения, спряжения, изменения по числам, управления. В этих словарях слова располагаются в прямом или обратном алфавитном порядке, что зависит от целей составления данного словаря.

X. **Морфемные, словообразовательные** (деривационные) словари показывают членение слов на составляющие их морфемы, словообразовательную структуру слова, совокупность слов (словообразовательное гнездо) с данной морфемой. Слова приводятся с расчленением на морфемы и с ударением: *хлеб: хлеб-еи, хдеб-н-иц-а, хлеб-н-ик, хлеб-н-ый, хлеб-ушк-о...* Есть четыре типа морфемных словаря: словари-корнесловы (содержат корневые морфемы; в алфавитном порядке приводятся слова без указания на словообразовательные отношения однокоренных слов); словари морфемной членимости слов (показывают не только морфемный состав слова, но и раскрывают его словообразовательную структуру); толковые словари аффиксальных морфем (значение и особенности функционирования аффиксов); частотные словообразовательные словари. Словообразовательные словари дают представление о продуктивности слов, об их способности присоединять аффиксы для образования новых слов:

мир:

мир-н(ый): мирн-о, по-мирн-ому

мир-и-ть: мирить-ся, пере-мирить, по-мирить, при-мирить
примири-тель

мир-о-люб-ив-ый...

XI. Словари **сочетаемости** описывают наиболее типичные, частотные сочетания слов с другими (*скорость: развивать С., увеличивать С., на полной С., С. падает* и др.), показывают, как

правильно подбирать слова, чтобы обеспечить их соответствие друг другу в смысловом и стилистическом отношениях.

XII. **Терминологические** словари содержат терминологию одной или нескольких сфер знания и деятельности (лингвистических, религиозных, научных, технических и др.): *логическое ударение*. Выделение в произношении одного из слов предложения для усиления его смысловой нагрузки. Ср.: *Я сегодня поеду в институт (именно я)*. *Я сегодня поеду в институт (именно сегодня)*. *Я сегодня поеду в институт (обязательно буду там)*. *Я сегодня поеду в институт (не в другое место)*.

XIII. **Диалектные** (областные) словари – разновидности толковых словарей, содержащие слова, употребляющиеся не на всей территории распространения русского языка, а только на некоторой его части – они описывают лексику одного или нескольких говоров (диалектов). По принципу отбора лексики выделяются словари дифференциальные и полные. Первые включают специфичные диалектные слова и семантические диалектизмы, которые отличаются по смыслу от общерусских слов. В полные диалектные словари помещается вся лексика говора. Бывают также словари синхронные (современное состояние лексики) и диахронные (ее историческое развитие). Кроме того, встречаются словари социальных и профессиональных диалектов (охотников, сапожников, военных и т.д.).

XIV. Словари **языка** какого-либо **писателя** содержат описания слов, употребленных во всех сочинениях определенного автора. Есть словарь языка А. С. Пушкина, Г. Р. Державина, А. Н. Островского и др.

XV. Словари **синонимов, омонимов, антонимов и паронимов**. Словари синонимов призваны отразить синонимические связи между словами. Хотя в этих словарях сохраняется алфавитный порядок расположения слов, внутри алфавита слова и обороты собраны в синонимические ряды (*бурлить, kloкотать, бушевать, кипеть; колдун, волшебник, маг, чародей*). При формулировке общего значения всех синонимов, входящих в синонимический ряд, представляется их отличие друг от друга по значению и употреблению. При каждом из синонимов могут быть указаны стилистические пометы (разговорное, просторечное, книжное и под.) и примеры, дающие представление о тонких различиях между значениями слов одного синонимического ряда:

деньги, монета (прост.), гроши (прост.), финансы (разг., офиц.), капиталы (разг., офиц.), презренный металл (разг.).

В словарях антонимов дается систематизированное представление лексических единиц с противоположным значением, анализ семантики пар слов, фиксация и анализ характерных закономерностей употребления соотносительных антонимов, их связь с синонимами. Может указываться признак / отсутствие признака (*влажный / сухой*), бóльшая / меньшая интенсивность признака (*горячий / холодный*), противоположная направленность действия (*выйти / войти*). Нужны словари антонимов для систематизирования представлений слов-антонимов, для анализа семантики (значения) антонимических пар, закономерностей употребления соотносительных антонимов, их связи с синонимами: **веселый – грустный**. *Веселое настроение – грустное настроение. Веселый взгляд – грустный взгляд. * Не написал... Почему? Веселое письмо я не мог ей написать, а грустное – не хотелось.* [Герман. Подполковник медицинской службы]. *Весело – грустно (см.). Веселье – грусть (см.). Веселиться – грустить (см.). Веселый – печальный, веселый – невеселый, веселый – тоскливый, веселый – угрюмый, веселый – мрачный, веселый – хмурый, веселый – пасмурный.*

Словари омонимов служат для указания семантической и грамматической характеристики слов, совпадающих по форме, но не имеющих ничего общего по смыслу: **печать 1**. Англ. *seal, stamp*, фр. *cachet, sceau*, нем. *Zeichen, Spur*. *Печатка, печаточный. Круглая ~, резиновая ~, резная ~, ~ волнения, ~ тревоги на лице.* **печать 2**. Англ. *press*, фр. *presse (periodique)*, нем. *Presse*. *Прогрессивная ~, реакционная ~, иностранная ~, периодическая ~, ~ появиться в ~, выступить в ~, находится в ~.* Омонимия возникла в результате распада полисемии.

Наряду с омонимами выделяют и омографы (*му'ка – мук'а*), омофоны (*косный – костный*) и омоформы (*дам – Р.п. мн.ч. и будущее время глагола давать*).

Паронимы, будучи однокоренными словами, принадлежащими к одной части речи, сходными по звучанию, но различными по значению, часто становятся источником речевых ошибок (*предоставить отпуск – представить отчет*). Именно для устранения их был создан словарь паронимов.

XVI. Словари эпитетов, сравнений, метафор дают представление об образных художественных определениях предме-

тов, явлений, понятий (эпитетах), о фигурах речи (метафорах), стилистических приемах, основанных на образной трансформации сопоставления (сравнениях): *седая старина; золотая осень; Внизу, как зеркало стальное, синюют озера струи.*

XVII. **Топонимические** словари дают собственные наименования отдельных географических мест: ойконимов (названий населенных пунктов), гидронимов (водных объектов), оронимов (особенностей рельефа), космонимов (неземных объектов). Например, *Кемерово, Волга, Арарат, Луна.*

XVIII. **Антропонимические** словари содержат собственные имена людей, в том числе уменьшительные, – имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы. Эти словари регламентируют правильность склонения фамилий, имен, отчеств, уменьшительных имен, отчеств, объясняют их происхождение: *Петров, Петрова, Петрову, Петрова, Петровым, Петрове, Петровы и т.д. от имени Петр* (греч. камень).

XIX. Словари **названий жителей** позволяют разрешить трудности, возникающие при образовании названий жителей от наименований населенных пунктов: *киевляне, петербуржцы, москвичи, куряне (Курск).*

XX. **Лингвострановедческие** и **культурологические** словари содержат сведения о национально-культурной специфике речи. Создаются такие словари русского языка для иностранцев, изучающих русский язык.

XXI. Словари **сокращений** содержат аббревиатуры существительных, состоящие из слов или усеченных компонентов исходного усеченного слова (сложносокращенных слов).

ЛЕКЦИЯ 7. Текст в современном русском языке

Текст – устная или письменная осмысленная, связная, целостная последовательность вербальных (словесных) знаковых единиц (слов, словосочетаний, предложений), оформленная для достижения определенной коммуникативной цели.

Основные **свойства** текста:

1) текст всегда имеет начало и конец; 2) построение текста отвечает определенным целям, выражает какую-либо идею, несет определенную информацию так, чтобы она была понятна слушающему / читающему, следовательно, текст должен обладать связностью и логичностью (грамматическим согласованием слов, повторами,

последовательность изложения и др.): *В огороде бузина, а в Киеве дядька; графическим или звуковым оформлением и смысловой цельностью, неразрывно связанными между собой; структурностью; возможностью своевременного восприятия, возможностью осуществить необходимые условия коммуникации; 3) текст должен быть выразительным, чтобы произвести впечатление, заинтересовать, привлечь и удержать внимание слушающего / читающего; 4) при создании текста должны учитываться несколько условий: цель создания текста, адресат (его возраст, пол, образование, профессия, знания о мире, настроение, отношения с автором), сфера деятельности, которая обслуживает текст, ситуация восприятия, стиль и т.п.

Текст может выполнять сразу несколько **функций**, но одна из них преобладает: 1) коммуникативная (разговор); 2) когнитивная (учебник); 3) аккумулятивная (былина, пословица); 4) эмоциональная (эмоциональное высказывание); 5) волюнтативная (просьба, реклама); 6) конативная (формулы вежливости); 7) эстетическая (художественная литература).

Есть много классификационных признаков, в соответствии с которыми можно построить **классификации** текстов, например:

Классификационный признак	Вид текста	Примеры
Количество авторов текста	монолог	выступление оратора
	диалог / полилог	пресс-конференция
Построение текста	стереотипный	сочинение
	свободный	рассказ
Средства воздействия на адресата	директивный	текст приказа
	логический	доказательство теоремы
	эстетический	стихотворение
	эмоциональный	спор
Тип речи	описание	сочинение-описание картины
	повествование	сочинение о событии
	рассуждение	доказательство
Вид информации	информационный	новости
	абстрактный	философский текст
	с подтекстом	романы В. Набокова
Тип реакции адресата на текст	оценка	реплики <i>Кошмар! Шик!</i>
	информация	ответ на вопрос

Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – социокультурными, прагматическими, психологическими, паралингвистическими (мимическое, жестовое сопровождение речи) факторами. Это собственно речь, это функционирование языка в реальном времени (речь, "погруженная в жизнь"), в то время как текст обычно воспринимается как статичная абстракция, теоретическое построение. Поэтому термин "дискурс" не применяется к древним текстам, утратившим непосредственную связь с живой жизнью.

Сверхфразовое единство (= сложное синтаксическое целое, микротекст, период) – отрезок речи в форме последовательности двух и более самостоятельных предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки. СФЕ может быть в устной и письменной речи, может совпадать с абзацем, быть меньше и больше его. Минимальное СФЕ представляет собой описание одного и того же предмета или лица, высказывания, состоящего из посылки и вывода (краткие объявления, заметка, телеграмма) и т.п. СФЕ – промежуточное звено при переходе от предложения к целому тексту. Поэтому СФЕ можно рассматривать как речевую единицу, объединяющую несколько предложений, так и как фрагмент сегментированного текста.

Когезия (связность) текста – неструктурное, неграмматическое средство, действующее внутри отрезков любой длины и между отрезками любой длины. Последовательность знаков расценивается как связная, если имеется повторяемость различных знаков, их форм, смыслов. Существует два типа **связности**:

1. глобальная, характеризующая большие тексты (романы, повести, пьесы, диссертации и т.п.) и обеспечивающаяся единством глобальной темы, идеи, образа автора, системы образов, стиля произведения в томах, главах, разделах, параграфах;

2. локальная, обеспечивающаяся связями между соседними словами, словосочетаниями, предложениями, абзацами. Все **локальные связи** можно разбить на три группы:

1) **тематические**: а) личные, указательные местоимения (*Миша давно проснулся. Но только теперь он решил встать*); б) наречия (*В лесу было прохладно. Туда не проникал луч света*); в) синонимы (*Поезд медленно подползал к перрону. Неторопливо, лениво двигались его колеса*); г) метафора (*Иваныч был туп. И этот пень еще вздумал поучать меня*); д) метонимия (*Мы въехали в село. Вокруг*

было пусто: вся деревня находилась в поле); е) родовидовые слова (Кругом было полно деревьев. Вековые раскидистые дубы склоняли к нам свои могучие ветви); ж) перифразы, непрямые описания (Черное золото так и лилось нам под ноги); з) имена собственные и нарицательные (Пришел к ним вечером Иван Петрович. Это был никому не известный писатель); и) смысловые связи (Еще издали мы увидели этот дом. Крыша была покрыта красной черепицей, стены – побелены); к) словообразовательные отношения (Окна выходили во двор. Но оконные переплеты были столь часты, что не все можно было разглядеть); л) антонимические отношения (Маяк зажегся вовремя. Однако через полчаса он почему-то погас); м) лексические повторы (Он трудится. Трудится радостно).

2) **морфолого-синтаксические**: а) соответствие между грамматическими формами (Саша вздохнул с облегчением. Он сделал все что смог); б) предлоги (Он перешел через улицу по переходу); в) анафора – такое отношение между словами или словосочетаниями, когда в смысл одного входит отсылка к другому (Положи сюда треть, а остальное отложи); г) параллелизм (Да, что знаешь в детстве – знаешь на всю жизнь.., чего не знаешь в детстве – не знаешь на всю жизнь. М. Цветаева); д) противопоставление ("Моцарт и Сальери" А.Пушкина); е) порядок слов (Я уеду завтра. Завтра я уеду); ж) вопросительное предложение, требующее ответа (Так не пойдешь? – Не-а); з) союзы, частицы (Я хорошо работал, а он же пальцем о палец не ударил); и) синтаксической перестройки (тема-рематические отношения): переход, например, ремы одного предложения в тему другого будет указывать на связь этих предложений (Я учусь. Но учусь с неохотой).

3) **логические**: а) последовательность в изложении (Пришел, увидел, победил); б) правильность причинно-следственных связей (деревья гнутся, потому что ветрено, а не наоборот); в) слова-организаторы логических связей (поэтому, следовательно, во-первых, итак, в заключение скажем); г) предложения, абзацы, указывающие на порядок изложения.

Есть некоторые различия между **устным** и **письменным** курсом: 1) устная речь быстрее письменной в 10 раз (180 слов в минуту против 18); 2) спонтанная (необдуманная устная) речь рождается в среднем в течение 2-х секунд (= 6 слов – смысловой блок, который ограничен паузами и обладает определенными интонацией и синтаксисом); 3) в процессе письма есть возможность

более связно и последовательно излагать идеи с целостной структурой, чем в устной речи. Устная форма дискурса существует в виде отдельных фрагментов, разделяемых союзами 'и', 'но', 'так', 'потому что' (которые здесь встречаются в среднем в четыре раза чаще, чем в письменной речи); 4) интеграция позволяет упаковывать большее количество информации в письменной речи, чем в устной, имеющей слишком высокую скорость; 5) номинализация – использование отглагольных имен вместо глаголов – встречается в 11 раз чаще на письме, чем в устной речи; 6) серии – сочинение трех или более элементов – на письме используются в 8 раз чаще, чем в устной речи; 7) говорящий находится в непосредственном контакте с адресатом, а пишущий – нет. Характерной чертой устной речи является то, что говорящий и слушающий объединены одинаковой окружающей обстановкой, к тому же, они видят друг друга и могут сопровождать речь и восприятие визуальными сигналами. Пишущий, наоборот, должен передавать лишь то, что инвариантно для него и читателя. Разделенность в письменной речи призвана абстрагировать высказывание от конкретной ситуации (например, с помощью пассива, который используется в среднем в 5 раз больше на письме; с помощью номинализации); 8) говорящий может делать попытки с помощью разных фатических, метаязыковых маркеров отслеживать поток информации, удостовериться, слушает ли его адресат, усвоил ли тот информацию, согласен он или нет со сказанным и т.п. (*ну, знаешь, не правда ли*); 9) Эмоциональность письменной речи гораздо ниже устной, о чем свидетельствует то, что, например, усилительные частицы в 5-15 раз чаще встречаются в устной речи; 10) разного рода неясности, неточности и неуточненности – свойство устной речи и встречаются в ней в 3,5 раза чаще; 11) цитирование примерно в 3 раза чаще в устной речи.

Порождение текста – процесс перехода от речевого намерения к звучащему или написанному тексту для его восприятия – идентификации и понимания. Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фоном знаний общающихся, коммуникативным фоном. Последовательные **этапы** порождения текста соотнесены с фазами любой деятельности: 1. ориентировка; 2. планирование – внутреннее программирование высказываний, задающее его содержательный инвариант; 3. реализация плана – его оформление в единицах языка и предикативной орга-

низации линейной последовательности языковых элементов; 4. сопоставление результата с целью – контроль.

Порождение речи осуществляется как иерархическая система процессов, включающая уровень акта деятельности, уровень действий и операций.

Топик дискурса – это обязательное предложение, которое должно в сжатом виде отражать содержание текста. Топик можно кратко представить как заголовок данного текста. Для одного и того же текста могут быть предложены разные варианты заголовка. Наличие топики дискурса дает возможность говорить о связности текста (в бессвязной речи нет топики). Структуру любого топики составляют сведения, обеспечивающие цельность, связность дискурса, и которые, как предполагает говорящий, находятся в распоряжении слушающего (информация о месте, времени, участниках событий и диалога).

Микроструктура дискурса. Иногда нам необходимо произвести анализ единицы текста (например, выяснить, в каком именно значении употреблено какое-то многозначное слово). Тогда надо рассмотреть его **контекст** – фрагмент текста, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы. В тексте *Читайте необходимые учебники* контекстом для *читайте* служат слова *необходимые* и *учебники*, для *учебники* – *читайте* и *необходимые* и т.д. Различают **микрконтекст** – минимальное окружение единицы, в котором она, включаясь в общий смысл фрагмента, реализует свое значение и дополнительное координирование в виде ассоциаций и т.д. (это может быть одно-два предложения). **Макрконтекст** – окружение исследуемой единицы, позволяющее установить ее функцию в тексте в целом (например, выделение ключевых слов). Так, в высказывании «*Сильвио продолжал метать*» (А. С. Пушкин) значение глагола *метать* становится ясным только из предшествующего (левого) контекста, где описывается ситуация игры в карты. Этот контекст может быть очень большим, вплоть до целого текста. Границы микро- и макрконтекста не могут быть определены заранее, а зависят от исследуемой единицы и от целей исследования.

Различают лингвистический и экстралингвистический контекст. **Экстралингвистический** контекст – ситуация общения, включающая условия общения, предметный ряд, время и место общения, самих коммуникантов, их отношения друг к другу и т.п.

Так, смысл высказывания «*Окно открыто?*» может трактоваться как вопрос или просьба закрыть или открыть окно в зависимости от температуры помещения и на улице, от уличного шума и т.п.

Вербальный контекст противопоставляется невербальному – мимике, жестам, телодвижениям. Невербальный контекст может сопровождать, заменять вербальный, раскрывая при этом значение языковых единиц (указательный жест, например, тождествен местоимениям *это, тот, там*).

В зависимости от функции выделяются **типы контекстов**:

1) **разрешающий** – снимающий полисемию, тогда языковая единица трактуется как имеющая одно значение (*На вечернем небе показалась яркая звезда. На нашей эстраде загорелась новая звезда*);

2) **поддерживающий** – обеспечивающий повторяемость значения определенной единицы в тексте, например при употреблении терминов в научных и технических текстах (*Текст строится из единиц. Следовательно, при использовании ограниченного набора языковых единиц для создания бесчисленного множества сообщений эти единицы обязательно повторяются в таких текстах*);

3) **компенсирующий** – способствующий адекватному восприятию смысла в условиях невыраженности какого-либо элемента, например при эллипсисе – пропуске подразумеваемой языковой единицы (*Дан приказ ему на запад, / Ей – в другую сторону*).

ЛЕКЦИЯ 8. Функциональная дифференциация современного русского литературного языка

Стилистика – дисциплина, изучающая средства языковой выразительности и закономерности их употребления в речи в зависимости от целей, ситуации и сферы общения.

Членение литературного языка. Понятие стиля и жанра.

В современной лингвистике существует два понимания, связанные со словом **стиль**. Во-первых, есть собственно стиль (раньше он назывался **штилем**) – разновидность языка, закрепленная в данном обществе традицией за одной из наиболее общих сфер социальной жизни и частично отличающаяся от других разновидностей лексикой, грамматикой, фонетикой. Тем самым передается отношение говорящего к своей речи с помощью трех наиболее крупных стилей языка: нейтрального / высокого (или книжного) / низ-

кого (или фамильярно-разговорного). Во-вторых, имеется несколько функциональных стилей, о которых речь пойдет ниже.

Языковые единицы, принадлежащие **высокому** стилю речи, имеют оттенок торжественности, приподнятости и употребляются (в основном) в публицистической, ораторской и поэтической речи (*очи*). В них отражается сама ситуация, в которой они употребляются. **Нейтральные** языковые единицы характеризуются тем, что они уместны в любой речи, поскольку эмоционально независимы (*глаза*). Они не имеют тех красок, тех стилистических смыслов, которые свойственны высокому и сниженному (разговорному) стилям. Ни один текст нельзя создать средствами только одних окрашенных единиц. Нейтральные слова – это чистые наименования жизненно важных явлений действительности, предметов, качеств, действий. Эта лексика является основой устной и письменной речи, она употребляется во всех стилях языка. **Сниженная** речь употребляется в бытовых ситуациях, между знакомыми людьми (*глазенки, гляделки*).

Есть устойчивые в данную эпоху типы совмещения в одном тексте окрашенных языковых единиц. Такие устойчивые и нормативные формы организации речевого материала в рамках того или иного стиля, в которых каждое высказывание подчиняется законам целостной композиции и типам связи между предложениями, называются стилистическими **жанрами**. Сейчас это: художественное повествование, научное исследование, газетная информация, шуточный бытовой диалог, басня, лирическое стихотворение, доклад на научной конференции, фельетон, протокол собрания, заявление, реклама, отчет, разговор между продавцом и покупателем, путеводитель и т.д. Эти жанры относятся не только к речи, но и к языку. Главный признак жанра – цель речи, общий речевой замысел говорящего. Именно поэтому существует тесная связь между жанрами и основными функциями речи (экспрессивная функция объединяет жанры письма-исповеди, мемуары, лирические художественные жанры, функция воздействия – молитву, приказ, поздравление, рекламу, воззвание и т.п.).

Сами законы сочетания разных окрашенных слов в пределах каждого жанра (что допустимо, что – нет, как они вводятся в текст и т.д.) достаточно стабильны в каждую эпоху, они характеризуют не только данный текст, но и жанр в целом. Для примера возьмем жанр семейного письма, который выражен очень ярко.

Характерные черты: лексика разговорного стиля (*дождь лупил, помещение недурно, холодновато*), изредка просторечные слова (*завалило все нутро*), много шутливых переносных значений, ироническое употребление высоких слов (*облечься, узрел*), включение слов семейного языка (*Дришка* – семейная форма имени Дарья), введение фрагментов иных языковых систем (*меню*), преобладание простых синтаксических конструкций, весьма умеренное использование причастных и деепричастных оборотов.

Некоторые жанры обнаруживают языковую близость (например, нотариальный акт, хозяйственный договор, протокол собрания, официальное уведомление). Тогда путем обобщения тех признаков, которые имеет определенная группа языковых жанров, выделяются функциональные разновидности языка (функциональные стили). **Функциональный стиль** – исторически сложившаяся и социально осознанная система языковых средств, используемых в той или иной сфере общения и соотносимых в той или иной сферой профессиональной деятельности. Книжные функциональные стили (научный, публицистический, официально-деловой), характерные большей частью для письменной формы речи, противопоставляются разговорному функциональному стилю, характерному для устной формы речи. Стилистическая норма принципиально отличается от литературной нормы. Каждый из функциональных стилей выработал свои собственные нормы, с которыми надо считаться. Каждый функциональный стиль охватывает все разделы языка: орфоэпию, лексику, морфологию, синтаксис, т.е. определенный вариант произношения, употребление тех или иных аффиксов, чередований, слов, словосочетаний, фразеологизмов, порядка слов, синтаксических конструкций имеют стилистическую окраску, если они воспроизводятся не как уместные в любой ситуации, а как закрепленные за тем или иным стилем (*эксперимент, теория* – научный стиль, *правопорядок, провозгласить* – публицистический, *проживание, предписать* – официально-деловой стиль, *читалка* – разговорный).

Стиль разговорно-обиходной речи выполняет основную функцию языка – функцию общения в бытовых ситуациях. Для него характерны неофициальность, непринужденность, доверительность, экспрессивность речевого общения, отсутствие предварительного отбора языковых средств, автоматизм речи, обыденность содержания, диалогическая форма. Наличие экстралингвистических

гвистической ситуации позволяет предельно сокращать высказывание, в котором могут отсутствовать отдельные компоненты, что не мешает правильно воспринимать разговорные фразы (*Пожалуйста, с отрубями, один; Два до Химок*).

Фонетика. В разговорном стиле важнейшую роль играет звуковая сторона речи, прежде всего интонация: именно она (наряду с синтаксисом), создает впечатление разговорности – резкие повышения и понижения тона, удлинение гласных, скандирование слогов, паузы, изменения темпа речи, менее отчетливое произношение звуков, их редукция (*Александр Александрович – Сан Саныч*), изменение качества звуков и даже их полное исчезновение (*здравствуйте – здасьте, будем – буим, что – чо или шо*).

В лексике разговорного стиля речи используются как общеупотребительные слова, так и разговорные (*картошка, заправский*), иногда просторечные (*ихний*), диалектные (*вопленица*), жаргонные (*отвали*), т.е. разные внелитературные элементы, снижающие стиль. Лексика в большинстве случаев конкретная, экспрессивно-эмоциональная, бытового содержания, использующая окказионализмы (случайные образования типа *увнучить, хорошунчик*), с узким кругом книжных слов, терминов, абстрактной лексики, заимствований, но богатая фразеологией (*валять дурака*). В разговорном стиле действует закон экономии речевых средств, поэтому часто вместо словосочетаний употребляют одно слово (*подсобное помещение – подсобка, ученые совет – совет*), используют слова с самым общим или неопределенным значением (*вещь, дело, штука, бандура, драндулет*).

Для **словообразования** характерны суффиксы субъективной оценки со значением ласкательности, неодобрения, увеличительности и т.п. (*мамочка, кривляка, домище*), суффиксы с функциональной окраской разговорности (*раздевалка, ножик, говорун, работяга, докторша, глазастый, худющий, дерануть*), словосложение (*лежебока*), удвоение слов (*умный-преумный*).

В области **морфологии** особо часто используются глаголы (чаще, чем существительные), личные (*я*), притяжательные (*мой*), указательные местоимения (*тот*), местоимения, дублирующие подлежащее (*Вера, она поздно приходит*), полные прилагательные (*хороший*), частицы (*вот*), междометия (*ай*), вводные слова (*знаете; как говорится*); не встречаются краткие прилагательные, причастия и деепричастия. В разговорном стиле предпочтение от-

дается вариантным формам (*слесаря, в цеху, пятидесятью, прочту* вместо *слесари, в цехе, пятьюдесятью, прочитаю*), усеченным формам глагола (*хватъ, скок*), разговорным формам степеней сравнения (*получше, поскорей*), нулевым окончаниям в Р.п. мн.ч. (*килограмм, помидор*). Можно употреблять вещественные существительные в сочетании с числительными (*два молока*), своеобразные формы обращений (*Вань! мам!*). В разговорном стиле речи господствует Им.п. (*Каша – посмотри! Имеет три собаки*).

В синтаксисе преобладают простые предложения, чаще неполные и предельно короткие (*Вам от сердца? Ладно*), присоединительные конструкции (*Надо идти. Домой. Меня ждут*). Если и употребляются сложные предложения, то бессоюзные (*Уйду – тебе будет легче*). Что касается порядка слов, то на первом месте стоит самое важное слово (*Валютой расплатился*), даже выносится из придаточной части (*Хлеб я люблю, чтоб всегда свежий*). Характерно ослабление функции придаточного, слияние его с главным, структурная редукция (*Будешь работать с кем прикажут*) или придаточные включаются в ряд однородных членов простого предложения (*Вы спрашиваете про ваши лица и что я заметил в них* (Достоевский)). Могут совмещаться вопросно-ответные построения (*Кто мне нужен, так это ты*). Используются вставные конструкции, вносящие добавочные сведения, поясняющие главное сообщение (*Коля – он вообще добрая душа – хотел помочь*).

Книжные стили строго соблюдают литературную норму на всех языковых уровнях. Для лексического уровня характерно использование общеупотребительной нейтральной лексики и специальных слов, терминов. Фразеология нейтральная (*иметь значение, предоставить слово, уделить внимание*) и специальная (*центр тяжести, иметь место, прямой эфир*), без экспрессивной окраски. В словообразовании надо отметить обилие книжных суффиксов и приставок (*сущность, корректура, интернациональный, экстраординарный*), словосложение (*морозоустойчивый*), аббревиацию (*НИИ, хозрасчет*). В морфологии предпочитают существительные, часто употребляются причастия и деепричастия, количественные и порядковые числительные, краткие прилагательные (*методы не новы*) при отсутствии собирательных, не употребляются личные, неопределенные местоимения. Отсутствуют относительные, указательные местоимения, между-

метия, звукоподражательные слова, большинство частиц. Предпочтительнее использование определенных грамматических форм (*цехи, прочитал, семьюдесятью пятью, наиболее эффективный, с менее удачным результатом*). Синтаксис отличается обилием сложных, особенно сложноподчиненных предложений; из односоставных (но только не экспрессивных и тематически не закрепленных за бытовой речью) возможно употребление неопределенно-личных, определенно-личных, некоторых типов безличных (*молоко называют «легкой пищей»; опишем дугу; им предстоит возвести здание*). Используется правильный порядок слов (без инверсии); не употребляются восклицательные, вопросительные, повелительные предложения; обращения и вводные слова употребляются избирательно (*господа, во-первых*).

Научный стиль и его разновидности. Специфика научной речи определяется в значительной степени внеязыковыми факторами из-за того, что научная, учебная, справочная литература несет информативную функцию. К научному стилю речи относятся статьи в научных журналах и сборниках, тезисы, монографии, диссертации, энциклопедии, словари, справочники, энциклопедии, учебная литература, научные доклады, лекции, выступления на научных конференциях и семинарах, инструкции, ГОСТы.

Основные признаки научного стиля речи:

1) Логичность изложения. Этим качеством должно обладать любое связное высказывание, но научный текст отличается подчеркнутой, строгой логичностью: все части в нем жестко связаны по смыслу и располагаются строго последовательно; выводы вытекают из фактов, излагаемых в тексте. На последовательность развития мысли могут указывать наречия, вводные слова, указательные местоимения в сочетании с повторяющимся существительным (*этот закон...*), союзы (*прежде всего, во-вторых, так как*).

2) Другим типичным признаком научного стиля речи является смысловая точность (однозначность), которая достигается тщательным подбором слов, использованием слов в их прямом значении, повторением ключевых слова, широким употреблением терминов и специальной лексики: значение научного термина всегда определено более строго и узко, чем значение обычного слова, что обеспечивает точность понимания. Например, разговорному слову *простуда* в медицинской терминологии соответствует целый «букет» названий: *острое респираторное заболевание, катар верхних*

дыхательных путей, аденовирусная инфекция и т.п.

3) Отвлеченность и обобщенность непременно пронизывают каждый научный текст. Поэтому здесь широко используются абстрактные понятия, которые трудно представить, увидеть, ощутить (*пустота, число, качество*). Нередко используются формулы, символы, условные обозначения, графики, таблицы, диаграммы, схемы, чертежи.

4) Объективность – еще один признак научного стиля речи. Научные теории и законы, научные факты, явления, эксперименты и их результаты, количественные и качественные характеристики – все это излагается в текстах, относящихся к научному стилю речи. И все это требует количественных и качественных характеристик, объективных, достоверных. В научном тексте недопустимо личное, субъективное мнение.

5) Отстраненность, сухость научного изложения возникает из-за того, что в научных текстах почти не бывает эмоционально окрашенных выражений, в них отсутствуют намеки, подтекст, почти нет восклицательных предложений, прямой речи, диалогов.

6) Еще одна характерная черта научного стиля речи – обилие так называемых метатекстовых оборотов, когда автор сообщает не о непосредственном предмете исследования, а о том, как он организовал свой собственный текст (*в следующем параграфе мы рассмотрим; перейдем к рассмотрению вопроса о; как отмечалось выше* и т.д.)

Лексика в целом характеризуется не конкретными (*стол, студент*), а общими, абстрактными понятиями и явлениями, выраженными общеупотребительными словами (*знание, работа*), общенаучными словами (*исследование, формулировать*), терминами, составляющими ядро научного стиля (*синтаксис, молекула*), номенклатурных наименований – наименований понятий, предметность которых ярко выражена (номенклатура гидрографии – конкретные названия рек, озер, морей, океанов, болот: *река Москва, Тихий океан*). Значения общеупотребительных слов могут изменяться в соответствии с принципами научной речи: у многих глаголов ослабляется лексическое значение, смысл обобщается, здесь они служат в качестве связок (*служить* (= образовывать собой), *считаться, характеризовать*).

Для **морфологии** характерно использование имен существительных (на *-ние, -ость, -ство, -ие, -ка*), прилагательных (на *-*

альный, -ительный, -ический), отглагольных и субстантивированных слов и оборотов, а не глаголов (*возбудитель, свистящий, оказывать воздействие, подвергаться анализу*), словосложения (*биотоки*), калькирование словообразовательных элементов (*-изм, -ист, поли-*). Используются формы мн.ч. у существительных с вещественным значением (*стали, смолы*), ед.ч. для обозначения обобщенного значения (*липа цветет в июне*), предлоги, образованные от существительных (*в течение, в соответствии с*). Глаголы в настоящем времени получают вневременное значение (*хлорид медленно разлагается*), у них ослабляются также значения лица и числа (*мы можем вывести – можно вывести – выводят*). Есть опустошенные личные предложения, допускающие замену на безличные (*мы знаем – известно*). Употребительны формы НСВ как более отвлеченные по значению, чем формы СВ. СВ употребляется только в форме будущего времени, синонимичного настоящему (*рассмотрим, докажем*). Не используются формы 2-го лица и местоимения *ты, вы*, почти не используются формы 1-го лица ед.ч. Очень употребительны слова ср.р. (*движение, определение*), существительные м.р. и ж.р. носят абстрактный характер и выступают в качестве терминов (*случай, процесс*). Краткие прилагательные используются для выражения не временного, а постоянного свойства предмета (*клетки бедны протоплазмой*).

Синтаксис отличается структурной полнотой, наличием союзной связи, разнообразием подчинительных связей, усложненностью синтаксических конструкций и исчерпывающей их завершенностью. Активизируются неопределенно-личные предложения (*порошок помещают в пробирку*), пассивные конструкции (*золото добывается*). Порядок слов в нейтральном случае правильный, но для логического усиления может использоваться инверсия. Важно правильное, четкое выделение абзацев, помогающее подчеркнуть логическую сторону речи. Последовательность в развитии мысли отражают вводные слова и словосочетания (*итак, наконец, во-вторых*). Нет вставных предложений, присоединительных конструкций, лишаящих высказывание целостности. Лаконизация изложения, особенно во вторичных научных документах (аннотация, реферат), требует особых синтаксических конструкций – расчлененных предложений с набором ключевых слов, рубрицированием текста для упрощения синтаксических связей, наличием именованного строя.

Официально-деловой стиль обслуживает правовые отношения между гражданами и государством и применяется в различных документах – от государственных актов до деловой переписки. Он отличается стабильностью, замкнутостью и стандартизованностью, строго подчиняясь требованиям официально-делового изложения: точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания, состав обязательных элементов оформления документа, обеспечивающих его юридическую правомочность, стандартный характер выражения мыслей, устойчивые формы расположения материала в определенной логической последовательности и т.д. На всех языковых уровнях обязательно следование строгой литературной норме и требованию объективности и беспристрастности изложения, без экспрессивных элементов. Устную форму этого стиля характеризует полное произношение, особая выразительность интонации, логические ударения.

В **лексике** часты тематически обусловленные специальные слова и однозначные термины (*кассационная жалоба*), аббревиатуры (*МЧС*), сложносокращенные наименования государственных органов, обществ (*Минфин*) и т.п.

В **морфологии** имеется абсолютное преобладание имен при незначительном использовании глаголов. Невозможно употребление междометий, модальных слов, ряда частиц, слов с суффиксами субъективной оценки, прилагательных в сравнительной и превосходной степени. Существительные, обозначающие должность, употребляются в форме м.р. (*бухгалтер А. Р. Петрова*). Высока частотность кратких прилагательных (*подсуден*), глаголов-связок (*является*), отглагольных существительных (*исполнение*), цепочек форм Р.п., что придает фразе тяжеловесность и затрудняет восприятие (*проверка соблюдения паспортного режима*). Прилагательные и причастия употребляются в значении существительного (*отдыхающие*). Нет местоимений *я, ты, он, она, они, этот, тот, такой, некто, что-либо*, а используются *данный, настоящий, указанный, нижеследующий*. Часто производится замена глагольного сказуемого сочетанием вспомогательного глагола с существительным, называющим действие (*оказывать помощь*). Главная роль отводится словам со значением долженствования (*следует, вменяется*). Более употребительны неличные формы глаголов – причастия, деепричастия, инфинитивы в роли повелительного наклоне-

ния (*принять к сведению*). Формы настоящего времени имеют функцию предписания (*наниматель отвечает за имущество*); будущего – долженствования, предписания, возможности, близкой необходимости, условия (*командование выделит...; сумма выплачивается, если наступит утрата...*); прошедшего – подчеркнутой констатации, фиксации сообщаемого (*Финляндия подтверждает, что она возвратила СССР область...*).

Для **синтаксиса** характерны безличные (*жалобы подаются прокурору*) и страдательные конструкции (*по конкурсу зачислено*), клишированные обороты с предлогами, образованными от существительных (*на основании*). Чаще встречаются сочинительные, а не подчинительные союзы, сложные предложения, условно-инфинитивные конструкции. Обычен строгий порядок слов, косвенная речь, абзацное членение и рубрикация, реквизиты – постоянные элементы содержания документа: наименования, даты, подписи, графическое оформление.

Различают **подстили**: 1) дипломатический, реализующийся в текстах коммюнике, нот, конвенций, меморандумов, соглашений; 2) законодательный (законы, указы, конституции, уставы, гражданские и уголовные акты); 3) административно-канцелярский (канцпереписка, административные акты, договоры, заявления, распоряжения, доверенности, автобиографии, расписки, характеристики, протоколы и др.). Есть три вида стандартизации речи: а) документы, которые без стандартной формы теряют юридическую силу (паспорт, свидетельство о браке, рождении, аттестат, диплом); б) документы, не имеющие стандартной формы, но для удобства их использования составляемые по определенному образцу (ноты, договоры); в) документы, не требующие заданной формы (постановления, отчеты, деловые письма).

Публицистический стиль – это прежде всего стиль прессы (газеты, журналы), а также язык радио, кино, телевидения, речь общественно-политических деятелей. Публицистический стиль отражает живую историю в: а) информационных жанрах (заметка, репортаж, интервью, отчет, хроника, обозрение), б) аналитических (статья, корреспонденция, комментарий, обзор, рецензия) и в) художественно-публицистических (очерк, фельетон, памфлет). Публицистический стиль обладает оценочностью, эмоциональностью, страстностью, точностью, логичностью, официальностью, стандартизованностью. Используются специальные пуб-

лицистические приемы, частотные, общедоступные языковые средства, устойчивые речевые обороты (клише). Стандартизованность речи обеспечивает быстроту в подготовке информации. Таким образом, сочетание экспрессии и стандарта – важнейшая черта публицистического стиля. Часто журналисты обращаются к элементам других функциональных стилей – употребляют разнообразные слова, включая внелитературные элементы, необходимые для достоверного изображения событий и их героев. Повествование может вестись от 1-го лица.

Лексика публицистического стиля отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством: общеупотребительная, книжная, разговорная, оценочная, терминологическая, интернациональная политическая, окказиональная лексика и фразеология (*менеджмент, зарплата, рождаемость, отчизна, беспредел, соломоново решение, эпидемия болтовни, легитимный*). Особого внимания заслуживают речевые клише (*работники бюджетной сферы*) и штампы (*на данном этапе, подчеркнул со всей остротой*). Штампы – шаблонные обороты речи, имеющие канцелярскую окраску, набор которых с годами меняется. К ним относятся универсальные слова в самых неопределенных значениях (*вопрос, определенный*) и парные слова, лишаящие речь конкретности (*проблема – нерешенная*).

В системе **словообразования** активны аффиксы иноязычного происхождения (*утопизм, провокация, биогенный, диссертательный, гиперинфляция*), аббревиация (*СНГ, ОМОН*).

В **морфологии** много отвлеченных и обобщенных языковых единиц (*избиратель, пенсионер*). Вместо местоимений *я, мои* используют *мы, наши*. Глаголы употребляются в настоящем времени (*боевики проходят обучение за границей*).

В **синтаксические** приемы экспрессии входят: необычный порядок слов, риторические вопросы, обращения, побудительные и восклицательные предложения. Номинативные (состоящие из имен существительных, местоимений) и присоединительные конструкции создают фрагментарность речи (*Обновление нашей жизни невозможно без законотворчества. Без правового обоснования перемен...*).

Важны заголовки и зачины текстов, выполняющие рекламную функцию, для чего используют новые выражения, в частности те разновидности словосочетаний и конструкций, которые не

употребительны в других стилях.

Стиль художественной речи (художественной литературы) употребляется в словесно-художественном творчестве для воздействия при помощи созданных образов на мысли и чувства адресатов. Поскольку стиль художественной литературы предполагает создание ситуаций, характеристику героев очень и очень разнообразных, то в таких текстах используются все языковые средства, средства всех стилей языка. А раз так, то понятно, почему большинство филологов не выделяют этот стиль речи как самостоятельный: он вбирает в себя все возможное в литературном языке и даже включает внелитературные элементы (диалектизмы, жаргонизмы, просторечные слова), хотя и отличается образностью, особой выразительностью. Главное для художественного стиля то, что каковы бы ни были художественные средства, все они подчиняются основной его функции – эстетической.

ЛЕКЦИЯ 9. Речевой этикет и культура речи

Речевой этикет – выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для всех членов общества, национально специфичные, устойчиво закрепленные в системе речевых формул, но все же исторически изменчивые. Основываются они на нормах морали, национально-культурных традициях. Это ситуации обращения, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия, одобрения, комплимента, приглашения, предложения, просьбы, совета и др., выражающиеся как полнозначительными словоформами, так и частицами и междометиями. Речевой этикет говорит о том, как надо себя вести в условиях различных экстралингвистических контекстов (обстановках), как правильно устанавливать и поддерживать речевой, а соответственно, и дружеский, деловой и т.п. контакт. Речевой этикет связан с культурой речевого поведения и неотделим от той ситуации общения, в которой его используют.

Вступление в речевой контакт совершается по определенным правилам, которые носители языка почти не замечают в силу их обычности, привычности, автоматизма употребления. Напротив, нарушение этих неписаных правил представляется маркированным (особо отмеченным), «бросается в глаза», «режет ухо» и чревато конфликтной ситуацией (например, если кто-то (по крайней мере взрослый) обратится к незнакомому человеку на

ты; если знакомый не попрощается при уходе). В формулах речевого этикета передается социальная информация о говорящем, его адресате, степени их знакомства, официальности / неофициальности обстановки общения, отношениях равенства / неравенства их по социальному статусу, возрасту, об их личных отношениях. Выбор наиболее уместного выражения, принадлежащего области речевого этикета, и составляет правила и искусство ведения коммуникации. Таким образом, в языковых знаках речевого этикета заложены, а в речи реализуются социальные сигналы типа свой – чужой, знакомый – незнакомый, близкий – далекий, старший – ровесник – младший, начальник – подчиненный и некоторые др. Любое общество неоднородно; для каждого слоя общества есть как свой собственный набор этикетных средств, так и общие для всех нейтральные выражения. При контактировании с прочими пластами общества человек должен выбирать либо стилистически нейтральные средства общения, либо свойственные только данной среде. Например, просьбу можно осуществить с помощью сорока различных моделей (*я прошу Вас, просьба, Вам не трудно, если Вам не трудно, не затруднит ли Вас, у Вас не найдется, пожалуйста* и др.), каждую из которых можно выбирать с учетом того, кто / кому / о чем / где / когда / почему / зачем говорит. Иными словами, сложнейшая социально-языковая информация заложена как раз в речевом этикете.

Значение формул речевого этикета не расчленено, в них нет отдельных значимых частей, они выражают цельное представление о ситуации (*Доброе утро* говорят даже тогда, когда утро вовсе не доброе). Формулы вежливости не выражают мыслей, это просто этикетные знаки.

Выделим главные признаки речевого этикета: 1) необходимость – требование общества к обязательному употреблению знаков этикета; 2) социальное «поглаживание» – таково восприятие адресатом исполнения знаков этикета: *здравствуйте* – будьте здоровы, *спасибо* – спаси Вас Бог за доброту, *благодарю* – дарю благо. Основой этикетных «поглаживаний» является лишь та информация, что говорящий замечает, узнает, желает контактировать. Это чисто ритуальные слова, не несущие какого-либо иного смысла; 3) произношение этикетного выражения представляет собой речевое действие, речевой акт. Вообще речевых действий существует около тысячи, а способов непосредственного

выражения – великое множество (то, что мы произносим в качестве извинения, благодарности и т.п. – *простите, спасибо* – одновременно является действием извинения и благодарности: нам не надо говорить: *Я говорю, что прошу, чтобы вы меня простили*); 4) явное представление коммуникантов в грамматике предложения (*я благодарю Вас; извините меня*), хотя оно может быть и скрытое (*спасибо, виноват*); 5) связь речевого этикета с категорией вежливости – этической категорией, получившей отражение в языке и характеризующей человека. Вежливость необходимо явно демонстрировать при общении с помощью языка.

Кроме того, у многих народов выбор приветствия зависит от возраста, пола, степени близости общающихся, времени суток. Рассмотрим национальную специфику русских обращений, являющихся самым употребительным и показательным этикетным знаком. Они могут быть неличностными (*господа, гражданин*) и индивидуальными, неформальными (*Миша, Мария Павловна*). Обращение может быть на «ты» и на «вы»: «ты» говорят в ситуации обращения к близкому человеку, в неофициальной обстановке и тогда, когда говорящий относится к собеседнику грубо, фамильярно. «Вы» используется при вежливом обращении к не очень близкому человеку, в официальной обстановке, к малознакомым и незнакомым людям, хотя здесь и существует множество нюансов. Еще один пример: не принято называть присутствующее при разговоре третье лицо местоимением *он(а)*, а надо упомянуть про него, назвав его имя (отчество).

Существует ряд **этикетных правил ведения речи**:

1. Вести разговор, если тема интересна, понятна всем собеседникам, уместна;
2. Вести разговор, если говорящий хорошо ориентируется в теме;
3. Строить свою речь в соответствие с интересами, знаниями, социальным положением, возрастом, пол, мнением собеседников, официальностью / неофициальностью ситуации;
4. Начинать разговор с нейтральных, общепринятых тем, но стремиться надо к нетривиальным сообщениям, содержательным разговорам;
5. Уметь внимательно выслушивать своего собеседника, проявляя интерес к теме разговора и к самому говорящему, не перебивать его;
6. Не демонстрировать свое безразличие к теме беседы;
7. Не переносить свои отрицательные оценки речи собеседника

на его личность;

8. Не произносить речь на повышенных тонах, даже для того, чтобы что-то доказать оппоненту;

9. Не замолкать при присоединении к беседующим нового собеседника, а помочь ему включиться в общую тему;

10. Не использовать непонятные хотя бы одному из собеседников слова, термины;

11. Не употреблять шутки, слова, избегать тем, вопросов, которые могут кого-либо обидеть, смутить;

12. Не слишком увлекаться рассказами о себе, своих близких, своих делах, быть скромнее в своей речи, в самооценках;

13. Ставить в центр внимания слушающего, но не задавать собеседнику бестактных вопросов по поводу его личной, частной жизни;

14. Не навязывать разговор человеку, не желающему беседовать;

15. Не навязывать свои советы, стараться смягчать свою речь, снимая излишнюю категоричность, поскольку говорящий может ошибаться;

16. Не отзываться дурно о других, иначе собеседник поймет, что говорящий может так же отзываться о нем самом, что испортит отношения;

17. Не выводить собеседника из терпения излишними словами, объяснениями, отступлениями от основной темы;

18. Не говорить в одиночку и слишком много, давать высказываться и другим и не утомлять их;

19. Уважительно, доброжелательно относиться к адресату;

20. Следовать логике, чтобы вывод не противоречил посылке, чтобы следствия вытекали из причин;

21. Употреблять короткие фразы, не превышающие порог смыслового восприятия и концентрации внимания человека (5-9 слов, 45-90 сек. без пауз);

22. Следить за тем, чтобы слушающий не уставал, давать ему передохнуть, пробуждать его внимание паузами, повторными обращениями, средствами авторизации и адресации текста;

23. Следить за невербальными знаками, сопровождающими речь: излишне не жестикулировать, не лгать, поскольку мимика все равно выдаст ложь.

Термин "**культура речи**" многозначен. Сейчас он обычно понимается как **качественное использование языка в речи**, т.е.

практическая реализация в речи грамматических, лексических, орфоэпических и стилистических **норм** устного и письменного литературного языка в условиях коммуникации (правильность речи), а также умение использовать выразительные средства языка в разных ситуациях общения в зависимости от условий, в которых протекает коммуникация (речевое мастерство), что достигается умелым и уместным употреблением языковых средств разных стилей. Для этого нужно иметь ясное представление о стилистической градации языковых единиц, об их различном предназначении.

Развитие культуры речи как раздела лингвистики претерпело несколько этапов: 1. Нормирование русского языка, выработка критериев орфографической, орфоэпической, морфологической, синтаксической правильности. 2. Включение в культуру речи функциональной стилистики, описания основных стилей речи, межстилевой синонимии и полисемии. Вследствие этого понятие нормы расширяется до стилистического соответствия коммуникативной целесообразности. 3. Для науки о культуре речи определение подлинного качества речи, речевого поступка оказывается неотрывным от качества содержания речи, от качества коммуникативных намерений субъекта (доклад на конференции, не содержащий новой информации или плагиатирующий чужое открытие идет вразрез с культурой речи). Тем самым в науке о культуре речи все больше утверждается функциональное направление: в идеале речевая коммуникация предполагает адекватность отправляемой и получаемой информации. В реальности большая или меньшая адекватность зависит от определенных качеств, намерений, характера деятельности, целей говорящего и слушающего. Все это обуславливает чрезвычайно сложную внутреннюю функционально-смысловую структуру речи как деятельность в контексте общей деятельности человека и общества. Таким образом, для определения истинной культуры речи важны мотивы и цели адресанта: его стремление помочь адресату, запутать его, увести в сторону, дать объективные или субъективные оценки, оптимально решить проблему, склонить собеседников к выгодному для себя решению и др.

Составными частями культуры речи являются:

А) Правильность: В культуре речи различаются два типа **норм**: диспозитивные и императивные. **Диспозитивные** (не строго обязательные) нормы допускают стилистически различающие-

ся или нейтральные варианты: *ин'аче* – *'иначе*, *кусок сыра* – *кусок сыру*, *зачетная книжка* – *зачетка*. Оценки вариантов в этом случае не имеют категорического (запретительного) характера, они являются более "мягкими": "так сказать лучше или хуже, уместнее, стилистически более оправданно" и под. Например, в устной речи актеров фраза *Я работаю на театре* получила широкое распространение. В письменной речи уместнее употребить *Я работаю в театре*. **Императивные** (т.е. строго обязательные) – это такие нормы, нарушение которых расценивается как слабое владение русским языком (например, нарушение норм склонения, спряжения или принадлежности к грамматическому роду). Эти нормы не допускают вариантов, а любые другие их реализации рассматриваются как неправильные: *звон'ят* (не **звóнят*), *квартáл* (не **квáртиал*), *моя мозоль* (не *мой мозоль*). Такие отступления от языковых норм могут объясняться несколькими причинами: плохим знанием самих норм (**Мы хочем читать. *С двадцать двумя ребятами мы ходили в кино*); не последовательностями и противоречиями во внутренней системе языка (так, причиной распространенности неправильных ударений типа **звáла*, очевидно, является литературное ударение на корне и формах *звáл, звáло, звáли*. Ненормативная форма **лекторá* существует, наверное, потому, что в системе языка есть нормативные формы *докторá, лагер'я* и т.д.); воздействием внешних факторов – территориальных или социальных диалектов, других языков (*Мы живем под мирным небом, не слышно выбухов орудий, залпов снарядов*). Надо помнить, что ошибки в произношении отвлекают от содержания речи и тем самым мешают коммуникации. До сих пор произношение является слабым звеном образования, культуры речи. В связи с расширением влияния средств массовой информации особенно важно правильное произношение.

Еще недавно все отступления от нормы литературного языка (кроме орфографических и пунктуационных) считались "стилистическими ошибками", без всякой дальнейшей их дифференциации. Такая практика признана порочной. Ошибки необходимо дифференцировать в зависимости от того, на каком речевом уровне они допущены: фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях (с дальнейшей их дифференциацией: ошибка в произношении согласных звуков, смешение паронимов, ошибки в склонении числительных и т.д.). Собственно стилистическими

считаются такие ошибки, которые связаны с нарушением требования единства стиля, т.е. стилистические ошибки рассматриваются как разновидность речевых.

Б) Точность речи – такое коммуникативное качество речи, которое предполагает соответствие ее смысловой стороны (плана содержания) отражаемой действительности и которое проявляется в умении четко и ясно мыслить, находить адекватное словесное выражение понятия, знать предмет речи. В речи слова должны употребляться в строгом соответствии с их значениями и стилистической окраской (надо учитывать, что требования к точности и степень ее проявления в разных стилях и формах речи неодинаковы. Из всех функциональных стилей менее требователен к данному качеству разговорный стиль, основной формой реализации которого является устная речь). Владение культурной речью предполагает и знание синонимических средств и их корректное употребление, чтобы можно было отразить в речи различные оттенки смысла или же по-разному – один и тот же смысл. Знание тонких различий между значениями синонимичных слов даст возможность избежать построения неправильных предложений (*Он быстро / стремительно / опрометью выбежал / бросился вон из комнаты*, но нельзя сказать *Он в быстром темпе выбежал из комнаты*, поскольку *в быстром темпе* не сочетается с глаголами движения). Точность, таким образом, включает в себя умение: а) правильно отражать реальную действительность и б) правильно выражать мысли и оформлять их с помощью слов. Различаются два вида точности: предметная (фактическая) и понятийная (речевая, коммуникативная). **Предметная точность** создается благодаря соответствию содержания речи отражаемому в ней фрагменту действительности. В ее основе лежит отношение речь – действительность. Главным условием предметной точности является знание предмета речи, без чего невозможно дать верные сведения о действительности (**Солнце вращается вокруг Земли*). **Понятийная точность** нужна, чтобы содержание соответствовало той системе понятий, которая в ней обозначена. Она опирается на связь "слово – понятие" и состоит в соответствии семантики компонентов речи содержанию и объему выражаемых ими понятий. Она предполагает умение точно обозначать словом возникшее представление, находить единственно верное слово. Понятийная точность зависит прежде всего от умения правильно

выбирать слова и употреблять их в точных значениях, т.е. в тех значениях, которые закреплены за ними в системе литературного языка и зафиксированы в специальной справочной литературе. Высказывание может быть правильным в плане оформления, но не точным в плане содержания. Например, грамматически правильное предложение *Атом неделим* является неточным, так как его содержание не соответствует действительности.

Причинами, приводящими к **неточности**, неясности высказывания, являются: 1) употребление слов в значении, несвойственном литературному языку; 2) неумение пользоваться синонимами, паронимами, терминами, многозначными словами, омонимами; 3) межъязыковая лексико-семантическая интерференция в условиях билингвизма; 4) нарушение норм лексической, грамматической и стилистической сочетаемости; 5) речевая избыточность; 6) речевая недостаточность.

Речевая избыточность проявляется в употреблении бóльшего количества слов, чем требуется для выражения мысли, что может быть вызвано плеоназмом, тавтологией, употреблением слов, ничего не прибавляющих к сказанному и т.д. **Плеоназм** – употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов: *лично я, в общем и целом, свободная вакансия* и т.п. Обычно плеоназмы используются в речи для усиления ее выразительности, но нередко их употребление является результатом небрежного отношения говорящего к языку, незнания семантики слова, неумения или нежелания вдуматься в смысл сказанного. К речевым ошибкам чаще всего приводит употребление плеонастических сочетаний, содержащих иноязычные слова, семантика которых недостаточно хорошо известна говорящему: *хронометраж времени (хронометраж: – 'измерение затрат времени на что-либо')*, *прейскурант цен (прейскурант – 'текущие цены')*. Немало плеоназмов, в составе которых имеются исконно русские слова: *рыбная уха, впервые знакомиться, чрезвычайно громадный, очень крохотный, несколько побыстрее, в мае месяце, неиспользованные резервы, простаивать без дела, поступательное движение вперед* и т.д. Плеонастической является также речь, в которой неоднократно повторяется одна и та же мысль, выраженная с помощью различных языковых средств. Однако некоторые сочетания подобного типа все же закрепляются в языке, что обычно связано с изменением значений входящих в них слов: *период времени, реальная действительность, монументальный памятник*

ник, экспонаты выставки, букинистическая книга. **Тавтология** – повторение однокоренных слов или одинаковых морфем. Тавтология может быть и тонким стилистическим приемом, и речевой ошибкой (*изобразить образ, приблизиться ближе, полностью заполнить*). Тавтология в предложении неизбежна, если в языке нет другого равнозначного слова (*варить варенье, закрыть крышкой, цветы цветут, словарь иностранных слов, бригадир первой бригады, загадать загадку, постелить постель, сослужить службу, всякая всячина, горе горькое*). Тавтология и плеоназмы не являются речевыми ошибками в выражениях фразеологического характера: *в конце концов, мал мала меньше, вокруг да около* и т.п. В результате забвения первоначального смысла слова или изменения его значения этимологически плеонастические или тавтологические сочетания перестают восприниматься как избыточные (*информационное сообщение, букинистическая книга*). К тавтологии близки **лексические повторы** одних и тех же слов, стилистически немотивированное употребление которых свидетельствует о неумении автора пользоваться синонимическими богатствами языка: слова такого, например, синонимического ряда, как *лгать – врать – заливать – сочинять*, различаются стилистическим употреблением и экспрессивной окраской.

Речевая избыточность может проявляться в употреблении **слов, ничего не прибавляющих** к содержанию высказывания, даже в узком контексте (*обмен имеющимся опытом*). Речевая избыточность проявляется также в излишней, **второстепенной информации**, затемняющей смысл основного высказывания, что свидетельствует о неумении говорящего сосредоточиваться на главном, выразить мысль кратко. Стилистически неоправданная речевая избыточность и неэкономная трата языковых средств – показатель недостаточно высокой речевой культуры.

К искажению или затемнению смысла высказывания, к нарушению стилистической стороны речи иногда приводит **речевая недостаточность**, возникающая в результате немотивированного пропуска слов и проявляющаяся в лаконизме изложения в ущерб содержанию. Случайный пропуск слова часто возникает в устной речи, когда говорящий торопится и не следит за правильностью выражения мысли. Распространен в речи неоправданный пропуск связки при именном сказуемом: *Одним из средств выразительности, которое широко использует автор, –*

сравнение (следует является *сравнение*); пропуск структурно обязательного местоимения в главной части сложноподчиненного предложения: *Я закрыл глаза и представил себе, о чем писал автор* (следует *представил себе то, о чем...*); пропуск одного из компонентов словосочетания: *Бытовые условия учителя желают лучшего* (правильно *оставляют желать лучшего*).

Пропуск слова может стать причиной **алогизма** – сопоставления несопоставимых понятий: *Сравните показатели первой таблицы с таблицей седьмой* (можно сравнивать показатели с показателями, а таблицы с таблицами). В результате пропуска слова нередко происходит и **подмена** понятия: *На выставке среди экспонатов был и филателист из Перми*. Но ведь экспонировался, конечно, не сам собиратель марок, а его альбом.

В профессиональной речи и в просторечии часто пропускаются зависимые слова при семантически незаконченных лексемах. Так, существительные *выражение, средство* и др. не могут употребляться без зависимых слов в форме Р.п.: *выражение печали (тоски, испуга)* и т.п. Обязательно требуют зависимых слов глаголы типа *опираться (на кого-что)*, прилагательные *характерный (для кого-чего), свойственный (кому-чему)* и т.д. Пропуск зависимых слов в подобных случаях приводит к лексической недостаточности: *Он купил хорошее средство* (для чего? какое?).

Одной из причин речевой недостаточности в письменной речи является привнесение в нее особенностей разговорной: пропуск структурно и семантически значимых единиц (*Они надеются, мы им поможем* (в письменной речи необходим союз *что*)).

Речевую недостаточность надо отличать от **эллипсиса** – стилистической фигуры, основанной на сознательном пропуске того или иного члена предложения для создания особой выразительности. Наиболее экспрессивны эллиптические конструкции без глагола – сказуемого, передающие динамические движения: *Я за свечку, свечка – в печку!* (Чуковский). При эллипсисе смысл предложения ясен, а введение в него уточняющих слов лишает его легкости, выразительности.

Кроме сказанного, быстрое и точное восприятие речи затрудняют следующие погрешности в ее структуре:

1) "нанизывание" падежей (*В целях устранения причин отставания производства деталей для тракторов*), особенно форм Р.п. Устранить нанизывание таких форм можно путем замены от-

глагольных существительных инфинитивными или другими конструкциями: *Чтобы устранить причины отставания производства деталей для тракторов...*

2) нарушение порядка слов в предложении: перестановка слов ведет к семантическим и стилистическим сдвигам, создает добавочные семантико-стилистические оттенки, изменяет экспрессивные функции членов предложения. Любая инверсия должна быть стилистически оправданной: *Необходимо оказывать первую помощь пострадавшему на рабочем месте*. Слово-сочетания *оказывать первую помощь* и *на рабочем месте* разобщены словом *пострадавшему*, в результате читающий вынужден тратить время и усилия на то, чтобы установить грамматические и смысловые связи между словосочетаниями.

3) загромождение предложения придаточными, причастными оборотами и другими обособленными конструкциями (*Преподаватель утверждает, что в числе заданий, которые даются учащимся на дом, должны быть и краткие характеристики второстепенных персонажей – Дикого, Феклуши, Варвары, Кудряша, Кулагина, которые складываются из наблюдений, которые были сделаны учащимися в то время, когда они читали сцены, где участвуют эти действующие лица*).

4) употребление в неоднородных придаточных одинаковых союзов, союзных слов, особенно *который* и *что* (*Казалось, что время движется так медленно, что никогда не наступит вечер и что она так и не узнает, что он хотел ей сказать*).

5) скопление обособленных конструкций в предложении (*Разговорная лексика, проникающая в художественную литературу и способствующая обогащению литературного языка, помогающая правдивому изображению реальных живых людей, – один из способов реализации принципа народности, являющегося важнейшим принципом искусства реализма*).

В) Понятность речи. Непонятной речь делают прежде всего незнакомые собеседнику слова. Это могут быть слова иностранного происхождения (*бренд*), литературная лексика ограниченного употребления (*астрогеология, гипертекст*).

Г) Чистота речи заключается в том, что в ней нет языковых элементов, чуждых литературному языку, а также отвергаемых нормами нравственности слов и оборотов. Чистота речи предполагает соблюдение не только языковых (в первую очередь, сти-

листических норм в области произношения и словоупотребления), но и этических норм, стилистически оправданное употребление, во-первых, литературных языковых единиц (иноязычных слов и выражений, речевых штампов, а также слов и выражений, не несущих никакой смысловой нагрузки и в силу этого превращающихся в сорняки), а во-вторых, внелитературных языковых элементов (диалектизмов: *калуга* – болото по-тверски и по-костромски, жаргонизмов: *комп*, вульгаризмов: *сбрендить*).

Чистота речи нарушается из-за использования речевых **штампов** – оборотов речи или слов, бывших когда-то новыми и блестящими, а затем повторенных многократно и ставших выражением с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью (*мороз крепчал, целиком и полностью*); и **канцеляризмов** – слов и выражений, характерных для текстов официально-делового стиля, употребленных в живой речи или художественной литературе без особого стилистического задания (*осветить вопрос, увязать вопрос, поставить вопрос*).

Слова-сорняки (слова-паразиты), засоряют нашу речь. В их роли часто выступают обычные вводные слова (*значит, так сказать, короче говоря*), частицы (*ну*), местоимения (*это*), междометия (*вот, как его, как бы*), служащие для выражения разнообразных модальных и прочих оттенков смысла высказывания. Но употребленные часто и немотивированно в одном речевом акте, они превращаются в паразитический словесный материал. Обилие в речи слов-сорняков, свидетельствует о бедности лексикона говорящего, об отсутствии значительных мыслей, незнании предмета речи.

Жаргонизмы, вульгаризмы – языковые элементы, употребляющиеся людьми, объединенными одним или родом деятельности (*засыпаться* – плохо ответить преподавателю на поставленный вопрос, не сдать экзамен; *хвост* – академическая задолженность). Вульгаризация речи свойственна подрастающему поколению и часто идет не от дурных мыслей и наклонностей, а скорее от неосознанного желания выглядеть грубовато-мужественными, более взрослыми. Однако, будучи явлением преходящим, жаргон все-таки оставляет след в языковом развитии человека. Вульгарные, бранные слова и выражения в речи свидетельствуют прежде всего о низкой культуре говорящего, и не только речевой, но и общей.

Д) Богатство речи. Уровень речевой культуры зависит не только от знания норм литературного языка, законов логики и т.п., но и от умения пользоваться его богатствами в процессе коммуникации. Неисчислимый запас лексики и фразеологии русского языка, смысловая насыщенность словаря, безграничные возможности фонетики, словообразования и сочетания слов, многообразие лексических, фразеологических и грамматических синонимов и вариантов, синтаксических конструкций и интонаций позволяет выражать тончайшие смысловые и эмоциональные оттенки. Речь считается тем богаче, чем шире используются в ней разнообразные средства и способы выражения одной и той же мысли, одного и того же грамматического значения, чем реже повторяется без специального коммуникативного задания, непреднамеренно одна и та же языковая единица. Лексикон отдельного человека зависит от ряда причин (уровня его общей культуры, образованности, профессии, возраста и т.д.), поэтому он не является постоянной величиной для любого носителя языка.

Е) Содержательность речи. Речь считается содержательной тогда, когда она имеет внутренний смысл. Для этого говорящий должен осмыслить, какие положения будут развиты, что нового вносится в решение проблемы, что остается спорным и требует продолжить обсуждение, насколько высказываемое аргументировано, какова позиция автора.

Ж) Уместность речи. Требованием к использованию слов в речи является их употребление в соответствии с ситуацией речи и ее целями, строгое соответствие структуры речи условиям и задачам общения, содержанию выражаемой информации, избранному жанру и стилю изложения, индивидуальным особенностям автора и адресата. Так, книжные слова уместны только в жанрах книжно-письменной речи (научная статья, доклад и т.д.), просторечные слова – только в ситуации бытового общения (ср. *идентичный – одинаковый, сопоставлять – сравнивать*). Соблюдение уместности речи предполагает прежде всего знание стилистической системы языка, закономерностей употребления языковых средств в том или ином функциональном стиле и умение пользоваться стилистическими ресурсами языка в зависимости от содержания высказывания, условий и задач речевого общения.

З) Логичность характеризует речь с точки зрения содержания. Здесь главными критериями являются непротиворечивость

входящих в текст смысловых компонентов (**Бесцветные зеленые идеи яростно спят*. Пример Н. Хомского), последовательность в изложении. В остальном понятие логичности речи очень близко понятию точности речи: речевая избыточность или недостаточность тоже противоречат логике. На уровне текста логичность обеспечивается при помощи специальных приемов (лексические повторы, синонимы, анафора, членение на абзацы), о которых говорилось в лекции 7.

И) Выразительность речи усиливает ее эффективность, яркая, красивая, образная речь вызывает интерес, поддерживает внимание слушающих, оказывает воздействие на их разум, воображение, чувства. Средств выразительности несколько: использование образных, эмоциональных слов, фразеологизмов, пословиц, поговорок, тропов и стилистических фигур: эпитетов (образных определений – *мертвая тишина*), сравнений (*пыль столбом*), метафор (*вколачивать в голову*), антитез (резкое противопоставление понятий, мыслей, образов – *Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет*), инверсий (расположения членов предложения в особом порядке, нарушающим прямой порядок слов – *Сначала очень была огорчена*), повторов (*белый-белый, Зимы ждала, ждала природа*) и др., использование чужой речи, диалога в монологе, экспрессивного синтаксиса (риторических вопросов и восклицаний, параллелизмов, эллипсиса, умолчаний, вставных конструкций, многосоюзия, периодов, присоединительных конструкций, парцелляции, сегментированных конструкций – *Нет, я хотел... быть может, вы... я думал...; Вопрос надо решить, и побыстрее; Чувство времени... оно дает возможность определить, что сейчас нужно делать*), эмфатической интонации. Речь будет выразительной при соблюдении нескольких условий: самостоятельности мышления, не шаблонному чувству; интерес говорящего к своей речи; хорошее знание языка, его выразительных возможностей, стилей; систематическая тренировка речевых навыков, умение контролировать свою речь.

К) Нравственность речи. Когда человек находится в определённом психологическом состоянии (например, агрессивном или подавленном), и это состояние связано с деятельностью или речью других людей, у него возникает желание совершить агрессивный поступок. Но существуют социальные, нравственные, личные ограничения. Не каждое намерение доходит до своей ре-

лизации. Соответственно с речью можно общаться только к тем людям, к которым относишься доброжелательно, что накладывает запрет на значительное количество речей. Все внутренние эмоции по отношению к какому-либо человеку в момент общения помимо воли видны и слышны: мимика, жесты, выражение лица, поза, глаза, движения рук и т.д. – эта знаковая паралингвистическая система существует в речи параллельно с естественным языком.

Итак, стилистическая целесообразность употребления языковых средств, их соответствие потребностям и целям общения – важные принципы культуры речи. Эти принципы лежат в основе и нормализаторской деятельности лингвистов. Культура речи – часть общей культуры человека, поэтому по качеству его письменной и устной речи можно судить о его духовном развитии и внутренней культуре. Но человек не обязан владеть культурой речи во всех видах, жанрах общения.